



**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

3



1949

ПРАВИЛА ПРИЕМА
В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМИЮ
на 1949/1950 учебный год

1. В Духовную Академию принимаются лица в возрасте от 22 до 50 лет.

2. Курс обучения в Духовной Академии рассчитан на 4 года.

3. Для поступления на I курс Академии необходимо иметь полное среднее образование и сдать испытания за курс Духовной Семинарии по следующей программе: 1) Священное Писание Ветхого Завета, 2) Священное Писание Нового Завета, 3) Догматическое богословие, 4) Нравственное богословие, 5) Основное богословие, 6) Сравнительное богословие, 7) Литургика, 8) История Христианской Церкви, 9) История Русской Церкви, 10) Гомилетика, 11) История и обличение раскола и сектантства, 12) Практическое руководство для пастырей, 13) Конституция СССР, 14) Греческий или латинский язык, 15) один из новых языков.

4. Окончившие Московскую Духовную Академию со званием действительного студента рукополагаются в иерейский сан для служения на приходах (преимущественно в областных и столичных городах), а получившие кандидатскую степень могут назначаться и преподавателями духовных семинарий. Наиболее одаренные из кандидатов богословия будут оставляться при Академии в качестве профессорских стипендиатов для подготовки к научно-педагогической деятельности.

5. Желающие поступить в Духовную Академию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя Ректора; 2) заполненную анкету (образец см. ниже); 3) метрическую выписку о рождении или другой документ о возрасте; 4) документ об образовании; 5) справку от врача о состоянии здоровья; 6) справку о семейном положении; 7) автобиографию; 8) рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея; 9) документ об отношении к воинской повинности.

6. Документы принимаются до 15 августа с. г. по адресу: г. Загорск, Моск. обл., Троице-Сергиева Лавра, канцелярия Московской Духовной Академии.

7. О сроке приемных испытаний и начале занятий будет объявлено особо.

8. Всем учащимся выдается стипендия с первого месяца занятий.

9. Для иногородних предоставляется общежитие.

Образец анкеты:

1. Фамилия, имя, отчество.
2. Год рождения.
3. Социальное положение.
4. Образование.
5. Семейное положение: холост, женат первым браком или вторым, не был ли разведен (подчеркнуть).
6. Есть ли дети и их возраст.
7. Отношение к воинской повинности.
8. Домашний адрес.
9. Дата заполнения анкеты.

СОВЕТ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

№ 3

М	А	Р	.Т
---	---	---	----

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1949

СОДЕРЖАНИЕ

Церковная жизнь

Тезоименитство Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси . . .	3
Назначения и перемещения архиереев	6
Сорокалетний юбилей Блаженнейшего Христофора, Папы и Патриарха Александрийского	7
Отставка Экзарха Болгарской Православной Церкви Митрополита Стефана . . .	7
Польская Православная Церковь	8
Свет русского Православия в провинции Синьдзян, в Западном Китае	8
Русская Духовная Миссия в Палестине	8
Подворье Антиохийской Церкви в Москве	9

Речи, проповеди

<i>Митрополит Николай</i> . Источник	10
--	----

Статьи

<i>Н. Попов</i> . О смысле ветхозаветных прообразов	13
<i>Г. А. Московская Церковь Успения „в Гончарах“</i>	18
<i>В. Никонов</i> . Русская Православная Церковь и Рим	21
<i>Прот. Г. Разумовский</i> . Недоразумение	30

Из жизни наших епархий

Из Ленинградской епархии	36
Из Виленской епархии	37
Из Ростовской епархии	37
От редакции	39
Правила приема в Московские Духовные Академию и Семинарию	40

Издатель:	Редактор:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ	РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к ответственному секретарю редакции «Журнала Московской Патриархии» протоиерею А. П. Смирнову — Москва, 48, Б. Пироговская, 2 (быв. Новодевичий монастырь).
 Редакция «Журнала Московской Патриархии».

Церковная жизнь

ТЕЗОИМЕНИТСТВО СВЯТЕЙШЕГО АЛЕКСИЯ, ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

25 февраля Русская Православная Церковь празднует память великого Святителя земли русской Алексия, Митрополита Московского. Неленные мощи Святителя почивают в Московском Патриаршем соборе. В наше время этот праздник усугубляется тем, что он является днем, когда Святейший Патриарх Алексий празднует свое тезоименитство. Московская паства задолго готовилась к радостному дню памяти почившего Московского Святителя и тезоименитству ныне здравствующего Московского Святителя. Накануне вечером задолго до начала всенощной собор был полон. Под золоченым балдахином, где в раке почивает Святитель Алексий, горели бесчисленными огнями серебряные, хрустальные, малахитовые драгоценные лампы. У входа в храм в старинных серебряных и золотых облачениях, шитых шелками, встречало своего Архипастыря соборное и иное московское духовенство. Вот раздался трезвон колоколов и Святейший Алексий вступил в храм. Грянул хор и началось долгое, но умирительное богослужение. На полиелей совместно со Святейшим Алексием в раке Святителя Алексия вышли Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Экзарх Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, архиепископ Минский и Белорусский Питирим, епископ Донецкий и Ворошиловградский Никон, епископ Ростовский и Новочеркасский Сергей, епископ Свердловский и Ирбитский Товия, епископ Вологодский и Череповецкий Иустин, епископ Кировоградский и Николаевский Феодосий, епископ Курский и Белгородский Нестор, епископ Ташкентский и Средне-Азиатский Гурий, епископ Черновицкий и Буковинский Андрей, чья хиротония ровно год тому назад была совершена столь торжественно в этом же кафедральном соборе, епископ Рязанский и Касимовский Филарет и бесчисленное духовенство во главе с протопресвитером собора о. Николаем Колчицким.

Патриарх Алексий и епископы читают акафист. Только в двенадцатом часу ночи окончилось богослужение, но еще долго после его окончания тянулась вереница богомольцев к раке великого Святителя.

В самый день торжества собор снова полон. К колеблющимся огонькам лампад присоединились солнечные лучи, которые зажгли огоньки в золотой резьбе сени над ракой. Радостно, торжественно, легко на сердце. Торжественную Литургию соборно со Святейшим Патриархом совершают Митрополиты Николай, Иоанн, Григорий и архиепископ Питирим. За Литургией хиротония во священника. Как и в прошлом году Святейший Патриарх в память великого дня рукополагает нового члена в клир Русской Православной Церкви. В прошлом году это был епи-

скоп, в нынешнем — священник. После Литургии торжественный молебен у раки Святителя, в котором принимают участие все архипастыри, совершавшие Литургию и всенощное бдение, а также ректор Московской Духовной Академии архиепископ Казанский и Чистопольский Гермоген, епископ Можайский Макарий, епископ Тамбовский и Мичуринский Иоасаф, викарий Ленинградской епархии епископ Лужский Симеон и множество духовенства. В конце молебна Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай сказал приветственное слово Его Святейшеству.

«Ваше Святейшество, Святейший Владыко, дорогой и любимый наш Отец!

От имени Священного Синода, архиереев, пастырей и всероссийской паствы Вашей примите наши горячие поздравления с днем Вашего Ангела и такие же горячие пожелания Вам крепости сил на долгие годы.

Сегодня наша радость о дорогом имениннике — умноженная радость. Мы видим на Вашей груди голубой крест — знак высшей ученой степени доктора богословия, полученной Вами вчера. Мы радуемся! Мы гордимся своим Патриархом! Мы поздравляем Ваше Святейшество от всей души!

За четыре года своего Патриаршего управления Русскою Церковью Вы, Ваше Святейшество, своими известными всему православному миру деяниями — по укреплению братских связей с Православными Автокефальными Церквями и по устроению церковной жизни на Руси — вписали славную страницу в историю нашей Церкви.

За эти годы Вы приумножили — еще углубили, еще расширили — любовь к себе паствы, пастырей и архипастырей, ту любовь, с которой четыре года тому назад вся Русская Православная Церковь, в лице ее Представителей, единодушно избрала Вас на Святейший Патриарший Престол.

Мы молим Господа и просим Вашего Небесного Покровителя Святителя Алексия о его молитвах пред Престолом Божиим — о том, чтобы Господь долготою дний увенчал Ваш жизненный путь; чтобы еще многими будущими вдохновенными неусыпными деяниями во благо Святой Церкви была исписана не одна страница истории Русской Церкви и истории Вселенского Православия; чтобы через Вас росла, в путях Божественного Промысла, слава нашей Церкви перед лицом всего мира; чтобы мы еще много лет имели радость видеть Вас Своим Патриархом и Отцом.

Примите же, Святейший Владыко, нашу сыновнюю любовь и нашу непоколебимую преданность; живите многие, долгие годы!»

Его Святейшество в ответном слове сказал следующее:

«Благодарю Вас, Преосвященнейший Владыко, и в лице Вашем всех приветствующих меня. День памяти Святителя Алексия, естественно, является знаменательным для меня, носящего Его святое имя и имеющего великое утешение и радость почитать Его, как моего небесного Покровителя от дня моего иночества. Но этот день является радостным праздником и для всех граждан нашего города, так как Святитель Алексей именно здесь подвизался во время своей земной жизни, и Московская Церковь являлась его паствою; и теперь, как и тогда, Он невидимо окормляет свою паству и является предстателем за нее перед Престолом Божиим.

Радость наша иметь Его своим предстателем и молитвенником усугубляется тем, что мы имеем счастье видеть Его св. мощи в этом храме и что мы можем, каждый со своими нуждами и печалями, приходить к Нему как к живому и молить Его о помощи нам.

Этот день является вместе с тем и праздником всей нашей Церкви, т. к. Святитель Алексий окормлял не только паству Московскую, но и всю Русь Православную, и Русская Церковь в этот день повсюду совершает в честь его божественные службы.

А потому и я взаимно приветствую вас, отцы и братья и сестры, с этим общим праздником нашим и с днем нынешнего празднования в честь св. Иверской Иконы Божией Матери, и призываю покров Царицы Небесной и благословение Святителя Алексия.

И да будет это нашим утешением и нашей духовной поддержкой во всех обстоятельствах нашей жизни. Аминь».

Троекратным многолетием окончилось торжество. Под трезвон колоколов Святейший Патриарх Алексий отбыл в свою резиденцию. А в соборе еще долгие часы московские люди лобызали святые мощи своего небесного Покровителя—Святителя Алексия и молитвенно испрашивали его помощи.

НАЗНАЧЕНИЯ И ПЕРЕМЕЩЕНИЯ АРХИЕРЕЕВ

Епископ Горьковский и Арзамасский Зиновий по болезни уволен на покой.

Архиепископ Виленский и Литовский Корнилий назначен архиепископом Горьковским и Арзамасским.

Архиепископом Виленским и Литовским назначен пребывавший на покое архиепископ Фотий.

Архиепископ Семипалатинский и Павлодарский Палладий назначен архиепископом Омским и Тюменским.

Епископ Гродненский и Лидский Варсонофий назначен епископом Семипалатинским и Павлодарским.

Епископ Брестский и Кобринский Паисий назначен епископом Гродненским и Лидским.

Архиепископ Уфимский и Башкирский Иоанн освобожден от управления Уфимской епархией с назначением местожительства в Жировицком монастыре.

Епископ Уманский Нифонт назначен епископом Уфимским и Башкирским.

Епископ Винницкий и Брацлавский Иаков назначен епископом Черниговским и Нежинским.

Архиепископу Пинскому и Лунинецкому Даниилу присвоен титул «Пинский и Полесский».

Архиепископу Казанскому и Татарскому Гермогену присвоен титул «Казанский и Чистопольский».

Секретарь архиепископа Новосибирского — архимандрит Никандр (Вольяников) назначен епископом Бийским, викарием Новосибирской епархии.

Архиепископ Иркутский и Читинский Ювеналий и архиепископ Омский и Тюменский Палладий перемещены один на место другого.

Архиепископ Чкаловский Мануил освобожден от управления епархией.

ИЗ ЗАГРАНИЧНОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

40-летний юбилей Блаженнейшего Христофора, Папы и Патриарха
Александрийского (19/XII—1908 — 19/XII—1948)

19 декабря 1948 г. исполнилось 40 лет со дня архиерейской хиротонии в храме Благовещения г. Александрии (Египет) ныне здравствующего Предстоятеля братской нам Александрийской Церкви Блаженнейшего Папы и Патриарха Александрийского и всея Африки Кир Кир Христофора II.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий поздравил Блаженнейшего Патриарха Христофора следующей телеграммой:

Москва. 5 января 1949 г.

Только что получил информацию о 40-летнем юбилее Вашего Блаженства. С братской любовью сердечно поздравляю Вас и молю Господа да продолжит Он жизнь Вашу во славу Православия, на радость папсты и всех, кто ценит Вас.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Отставка Экзарха Болгарской Православной Церкви, Митрополита Стефана

Священный Синод Болгарской Православной Церкви в заседании от 8 сентября 1948 г. удовлетворил устную и письменную просьбу Митрополита Софийского Стефана об отставке с поста Экзарха.

Официальный «Церковный Вестник» Болгарской Церкви (№ 29—30 от 21.IX.1948 г.) сообщает, что «принимая во внимание тяжелое состояние здоровья Экзарха и некоторые важные соображения чисто церковного характера, Св. Синод в полном составе единодушно решил принять его отставку и освободить его от должности Экзарха Болгарского и Митрополита Софийского».

На основании Экзархийского Устава Наместником — Председателем Св. Синода и Наместником Софийского Митрополичьего Престола заступил старший член Св. Синода малого состава Митрополит Доростольский и Червенский Михаил.

В настоящее время Болгарская Православная Церковь временно возглавляется Митрополитом Врачанским Пансием, избранным с 1949 г. на пост Председателя Св. Синода Церкви.

Польская Православная Церковь.

Постановление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода Русской Православной Церкви от 22 июня 1948 г. — о даровании прав автокефалии Православной Церкви в Польше к 22 ноября 1948 г. — получило подписи всех епископов Русской Церкви.

Грамота об утверждении автокефалии была послана Председателю Временной Правящей Коллегии Православной Церкви в Польше архиепископу Белостокскому и Бельскому Тимофею. В заключительных строках Грамоты выражаются «молитвенные пожелания процветания Польской братской Православной Церкви».

Архиепископ Белостокский и Бельский Тимофей в Послании Его Святейшеству выразил глубокую благодарность Польской Православной Церкви и ее непоколебимую уверенность, что в тесном братском и молитвенном общении с Церковью Русской Польская Православная Церковь получит возможность внести «свой» посильный вклад в спасительный труд по водворению мира, добра и справедливости на земле».

Свет русского Православия в провинции Синьдзян, в Западном Китае

Пошел уже второй год, как в этом далеком от мировых путей уголке Китая подвизается на пастырской ниве заслуженный русский православный протоиерей о. Дмитрий Млодзяновский.

До приезда о. Дмитрия край этот был наводнен сектантской и баптистской пропагандой, перемешанной с клеветой о нашей Родине. Разумные и правдивые речи о. Дмитрия сделали этот край неузнаваемым. Суеверию и сектантству положен предел, и неправда о религии в России сама себя разоблачила.

Отремонтирована капитально церковь в г. Кульдже, восстановлены приходы в г. Чутучаке и в Илийском округе. О. Дмитрий делает объезды русского населения по многим городам и селам провинции Синьдзян. Он посетил и гг. Дорбужин и Шихо. Везде в результате его проповеди все русские православные сплываются в единую семью.

Русское православное население живет в дружбе с основным магометанским населением. Магометане очень уважают православных, посещают храм и с интересом слушают проповеди о. Дмитрия, а также разоблачения лжи, распространяемой до сих пор среди мусульман. Свет Православия не только возгорелся, но и продолжает распространяться. Много случаев крещения китайцев с семьями. Сектантская пропаганда изживает сама себя.

Радостно получать сведения об успехах миссионерской деятельности прот. о. Млодзяновского, на трудах которого незримо почивает Божие благословение.

Русская Духовная Миссия в Палестине

Указом Патриарха Московского и всея Руси Алексия архимандрит Московской епархии Леонид (Лобачев) назначен на должность Начальника Русской Духовной Миссии в Палестине. Членом Духовной Миссии назначен прот. Владимир Елховский.

23 ноября 1948 г. Духовная Миссия в составе арх. Леонида и прот. В. Елховского отбыла в Иерусалим.

По прибытии в Палестину, в ведение Миссии были приняты ряд миссийских построек Иерусалима, каменный храм св. апп. Петра и Павла в Яффе с прилегающим к нему большим фруктовым садом, храм св. пр. Илии на горе Кармил, а также Горненский женский мо-

настырь (Айн-Карем), возглавляемый игуменией Антониной с 58 насельницами.

Принятое имущество составляет лишь скромную часть значительных владений Русской Духовной Миссии в Палестине (земельные участки, храмы, подворья, странноприимные дома, больницы, школы), приобретенных и воздвигнутых на протяжении второй половины прошлого века и первых десятилетий XX столетия на пожертвования Русского православного народа.

Последние 30 лет хозяйство Миссии находилось в незаконном ведении раскольничьего Карловацкого (позднее Мюнхенского) Синода.

Русская Духовная Миссия в Палестине со всей энергией приступила к упорядочению и развитию своей деятельности.

Подворье Антиохийской Церкви в Москве

Летом 1948 года Московская Патриархия передала Антиохийской Патриархии под подворье исторический храм во имя св. Архангела Гавриила (так называемый «Меньшикова Башня») и стоящий рядом с ним храм во имя св. Феодора Стратилата. При храме отведена и квартира для настоятеля подворья архимандрита Василия (Самаха).

Жизнь подворья развивается. Верующие Москвы (Центрального района) охотно посещают этот храм. Недавно, в Бейрутской газете «Телеграф Бейрут» в номере от 5 января сего года архимандрит Антоний Малек поместил письмо настоятеля Антиохийского подворья в Москве архимандрита о. Василия на имя Митрополита Тиро-Сидонского Булос Кури. Письмо свидетельствует о постоянной духовной связи Антиохийской Церкви с русским Православием, отмечаящим в церковных службах духовные торжества Антиохийской Церкви.

По поводу возведения архиепископа Булос Кури в сан митрополита, архим. Василий отслужил в храме подворья, после Литургии, торжественный молебен с многолетием, по русскому обычаю. «Без сомнения, — пишет арх. Василий, — Ваше Высокопреосвященство интересуетесь моим положением в той стране, которая так близка нашему сердцу. Поэтому я могу Вам сказать, что я не нахожусь в чужой стране, благодаря гостеприимству русского народа и отеческому и пастырскому попечению Его Святейшества Патриарха Алексия. Церковь нашего подворья очень красивая, историческая, средних размеров, всегда переполненная народом, причем много людей остаются на дворе из-за невозможности войти в храм. По праздникам и воскресеньям служим две обедни, я всегда служу позднюю. В нашем храме служат 2 священника и один диакон, хор состоит из 20 человек, богослужение продолжается непрерывно не меньше трех часов, и народ, стоящий в храме, слушает и молится с любовью и воодушевлением. Я думаю, что для Вас будет очень приятно узнать, что в нашем храме совершается много крестин и свадеб. Конечно, все это относится одинаково и к другим храмам города, а в некоторых совершается и гораздо больше, чем в нашем. Верующие жертвуют весьма охотно для церкви из своих средств, а также и для священников. Священники относятся к верующим с отеческою любовью. Глаза Святейшего Патриарха Алексия — Великого Патриарха — следят за всем и держат всё в полном порядке. О, как, Ваше Преосвященство, Вы были бы весьма довольны и счастливы, если бы когда-нибудь Господь сподобил Вас самих приехать в Россию и самолично увериться в том, что я Вам пишу. Я думаю, что это будет возможно после того, когда Палестинский вопрос будет благополучно разрешен и мир на Ближнем Востоке воцарится».

Ваш сын архимандрит Василий Самаха

речи, проповеди

ИСТОЧНИК

С л о в о,

сказанное в Николо-Кузнецкой церкви г. Москвы в день празднования
иконы Божией Матери «Утоли моя печали»

«Утоли болезни многовдыхающая
души моя» (Тропарь праздника).

Как верно определил состояние нашей души, мои дорогие, составитель этой молитвы, назвав душу «многовдыхающей»!

От первого младенческого крика до последнего вздоха умирающего старца наша жизнь — почти непрерывная цепь слез и скорбей. Если эта цепь на короткое время — дни, месяцы, редко годы — прерывается, зато в другие дни звенья этой цепи бывают подобны льдинам весною на реке, которые нагромождаются одна на другую, и тогда кажется нашему бедному сердцу, что не вместить ему всех тех страданий и испытаний, какие выпадают на его долю.

Разнообразны виды «вдыханий» души человеческой: потери близких, обиды, болезни свои и близких, жизненные невзгоды, греховные соблазны, семейные раздоры и дальше — без конца. Сколько слез неизбежно прольет каждый, пока не придет в ту страну, где не будет ни слез, ни печалей, ни вздыханий и где, как говорит слово Божие, сам Бог «отрет всякую слезу» с очей человеческих (Откр. 21, 4).

У каждого из нас есть свои близкие, родные, друзья. Так почему же так мало утешаются и убавляются скорби и страдания среди людей? Потому, прежде всего, что среди нас много людей равнодушных, себялюбивых, жестких сердцем, которым нет никакого дела до слез и горя даже близкого человека, которые думают только о покое своей собственной души и хотят оберечь этот покой.

Но не только потому. Ничего не может сказать перед лицом многих из страданий не имеющий в себе духа веры. Чем, например, тот, кто не живет во Христе, утешит умирающего или больного неизлечимой болезнью, который знает о своей безнадежности, или тех, кто хоронит самого близкого себе и любимого человека? Это слово утешения может сказать больному или умирающему только живущий верою, кто в вере находит для себя опору в страданиях.

Как мы с вами счастливы, дорогие, имея в себе эту веру! Нося в себе ее, мы имеем неисощимый источник утешений всех наших печалей. Этим источником является наш Господь Спаситель, за Которым мы

идем и Божественное слово Которого является светочем в жизни верующего христианина.

Господь есть Источник утешения скорбей, потому что Он Всемогущ. Он сотворил мир. Его Божественный Промысл управляет этим миром. Вся земная жизнь воплотившегося на земле Господа нашего Иисуса Христа полна чудесами, какие мог совершать только Всемогущий Бог: Им исцелялись больные, изгонялись бесы, прозревали слепые, воскрешались мертвые. И сейчас Господь, остающийся с нами на земле до окончания века, продолжает совершать на земле чудеса. Вот стоит перед Ним грешник, весь от головы до ног покрытый струпами своих тяжких грехов; может быть, руки его даже обгорены кровью убитых им жертв, но он стоит — плачущий, смиренный, трепещущий Праведного Суда Божия. И благодатью Божией совершается чудо: грязный грешник становится чистым, прощенным, оправданным. Благодатью Божией этот бывший разбойник или бывший блудник становится на путь праведной жизни и возрожденной своей душой идет к вершинам святости. Чудо Всемогущего Бога совершается за каждой нашей Божественной Литургией: приуготовленные хлеб и вино силой Святого Духа становятся Телом и Кровью Христовыми. И умиленная совершающимся чудом Церковь поет от лица всех верующих в эти минуты пресуществления Святых Даров: «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи».

Господь наш силен источать утешения страждущим сердцам не только потому, что Он Всемогущ. Ведь Он, Бог наш, есть «любовь» (I Ио. 4, 8). Воплощенную Любовь все мы с вами созерцаем на страницах святого Евангелия: руки Христовы ласкают головы детей, Божественное сердце прощает кающихся блудниц, Божественная Любовь привлекает к себе прешных мытарей. Таков Господь наш и во веки, как об этом мы знаем из Его же Божественного Слова: «не оставлю вас сиротами, приду к вам» (Ио. 14, 18); «Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе» (Ио. 14, 2—3); «приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные» (Мф. 11, 28).

Господь наш — Всеисцеляющий и Всеутешающий Источник благодати. Любовь Его к нам и забота о наших нуждах и воздыханиях таковы, что Он не один пожелал быть таким источником утешения для людей.

В священные предсмертные минуты на кресте Он отдал всех нас, все верующее в Себя человечество, заботам и попечению Своей Матери в лице возлюбленного Своего апостола Иоанна Богослова. Он повелел и завещал и Матери Своей быть таким Источником любви и утешения для людей.

И как Он Ее назвал в эти минуты? Не Покровом, не Заступницей нашей, — так называет Ее Св. Церковь и мы, сыны Церкви Православной, — а назвал Ее самым нежным, дорогим и любимым для сердца человека именем — именем Матери. Он хотел этим сказать, что Его Мать будет всегда безгранично близкой и родной сердцу каждого верующего православного христианина.

Наряду с Божественным Источником исцелений и утешений стала таким Источником и Божия Мать. И Она с тех пор, как Сын Ее оставил Ей это завещание, раздает любовь ищущим этой любви, многовоздыхающим душам человеческим.

Ее материнская любовь влечет Ее туда, где призывается и прославляется Всесвятое имя Ее Единородного Сына и где верующие в Него Ее дети по благодати собираются во имя Его. Мы веруем, что и сейчас, здесь, у подножия нашей любимой чудотворной святыни, которую мы с вами окружаем, Она присутствует со Своей Материнской любовью.

Ее невидимое присутствие становится здесь для нас как бы видимым и осязаемым. В Ее чудотворной иконе, которая прославлена многочисленными действиями Ее Материнского Милосердия, мы как бы видим Ее Самое — нашу Скорую Помощницу в нуждах, нашу Утешительницу в скорбях и нашу Заступницу во всех наших многочисленных воздыханиях. Веруя в это, мы открываем перед Ней свои сердца, наполненные тревогами, заботами, нуждами и скорбями.

Ах, как хочется заслужить, привлечь к себе эту любовь Ее к нам и эти Ее о нас заботы, быть их достойными!

Может ли ожидать себе любви и внимания отца и матери тот сын, который забыл о своих родителях, пренебрег их любовью, не исполняет их воли? Так и грешник, забывающий о своем Небесном Отце, бесстрашно нарушающий Его Святую Волю, может ли быть угоден и перед лицом своей Небесной Матери, может ли требовать от Нее любви и милосердия? Что может сказать нам, грешникам, Божия Мать в ответ на наши воздыхания? Ты произносишь Мое имя своими устами, а где твое сердце: не блуждает ли оно по распутиям грехов и беззаконий? Ты желаешь, чтобы Я исполнила твои просьбы, а сам ты исполняешь то, что завещал тебе Господь Мой и твой? Ты просишь, чтобы Я благословила тебя дарами милости Божией, а сам подал ли ты нищему или голодному, когда он со своей нуждой стучался в твое сердце? Ты молишься Мне о том, чтобы Я избавляла тебя от всех скорбей твоих и лишений, а сам ты утешил ли кого-нибудь в слезах, посострадал ли ты кому-нибудь в его скорби? Ты ищешь через Меня прощения своих грехов, но сам ты простил ли тем, кто оскорбил тебя, помолился ли ты о тех, кто ненавидит тебя и кто творит тебе напасти?

Любовь Божией Матери привлечет к себе своею жизнью каждый добрый, верный христианин.

Так что же нам сейчас делать, дорогие мои? Ведь все мы — грешники и ничем мы не можем похвалиться перед лицом Божией Матери, как только своими немощами. Где почерпнуть надежду на то, что молитва из нашего грешного сердца и из наших грязных уст не будет отвергнута Той, Которая утоляет болезни душ человеческих? Надо, прежде всего, перед тем как подойти с молитвою к подножию нашей святыни, смиренно сознать свое недостойнство и всякую свою молитву и каждое свое воздыхание предварять покаянием, вздохом, исторгаемым из сердца, плачущего о своих грехах.

Все мы знаем утешающее нас, грешников, на молитве слово святого псалмопевца: «Сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит» (Пс. 50, 19).

И еще раз, взирая на святую икону, мы не можем не сказать из глубины своей души: как мы счастливы, имея в лице Господа своего и Его Пречистой Матери такой благодатный родник Благодати, утоляющей наши скорби и воздыхания! А к Ней — «Утолению наших печалей» — подойдем и сейчас, будем подходить и всегда со смирением и сокрушением, с верой, надеждой, благоговением, любовью.

Веруем всем своим преданным Ей сердцем, что Она не отринет от Себя тех, кто ищет Царства Божия и правды Его, кто боится вечной гибели души своей, кто сокрушается о своих грехах и беззакониях.

Митрополит Николай

С т а т ь а

О СМЫСЛЕ ВЕТХОЗАВЕТНЫХ ПРООБРАЗОВ

В Священной истории Ветхого Завета содержится большое количество фактов, которые именуются прообразами. На первый взгляд ветхозаветные прообразы кажутся непонятными и даже искусственными — особенно для лиц, мало знакомых со Священным Писанием.

Прообразам приписывается либо некоторое историческое значение, либо их благоговейно чтят за вложенный в них пророческий смысл. Однако, подобная объективная религиозно-историческая точка зрения нам кажется несколько односторонней.

Рассматривая историю Церкви в целом (т. е. Церковь Ветхозаветную и Новозаветную), мы убеждаемся прежде всего в том, что упомянутые прообразы не являются случайными и изолированными в общем ходе Священной истории: они оказываются вполне закономерными и связанными глубоким соответствием со многими фактами новозаветной истории. Изучая ветхозаветные прообразы, мы начинаем постигать, — насколько позволяет нам наше несовершенное сознание, — реальное значение для нас заветов, заключававшихся с нами Богом; обнаруживаем смысл исторических эпох, которые протекали и протекают под знаками двух Заветов, и, одновременно, устанавливаем между ними органическую связь. Эта связь — помимо того, что роднит две великие эпохи: Ветхий и Новый Заветы, и указывает непрерывность действия Промысла Божия над людьми, — одновременно раскрывает перед нашими взорами и некую тайну: тайну естества человеческого и его земной «судьбы».

Ветхозаветные прообразы относятся к соответствующим им новозаветным фактам, как предзнаменования к своему исполнению. Предзнаменования эти носят в себе не только «изобразительный» характер прядущего, но и действуют определенным образом на человека и оформляют его сознание на пути спасения. Причем прообразы или предзнаменования являются фактами и действиями, относящимися в значительной части к плоти, в то время как их свершения имеют духовный характер.

Возникает вопрос: почему именно так действовал Промысл Божий, т. е. почему в Ветхом Завете известное событие облакалось в условные, подчас искусственные формы, облакалось в плоть, а в Новом Завете соответствующий факт сверкает, как бриллиант, духовной силой и свободой?

Напрашивается такой ответ: в Ветхом Завете человек был плотян, в Новом Завете — духовен. Ранее он был дик и жесток, а теперь более мягок и культурен. Поэтому в первую эпоху человек способен был вос-

принимать только примитивы, а впоследствии, развившись до более или менее высокого культурного уровня, смог постигать возвышенные предметы. Хотя некоторая доля истины и содержится в подобных рассуждениях, однако этот общий ответ нас едва ли может удовлетворить. Чтобы осветить эти вопросы, мы должны обратиться к самому человеку и постараться отыскать ответ в структуре его естества. Прежде всего, в этом случае, мы столкнемся с тем фактом, что в сознании человека в ту и другую эпохи существовало качественное различие; кроме того, при внимательном рассмотрении, мы обнаружим, в связи с этим, и качественное различие самих эпох, из которых одна могла вместить только образы, только малоподвижные, связанные тяжестью плоти «символы», а другая — проявилась и расцвела во всей силе духовного откровения, открылась в «Духе бурном» и, сняв с ветхих образов покровы плоти, ввела человека «во внутреннейшее за завесу».

Ветхозаветные прообразы, предшествуя новозаветным свершениям, помимо того, что готовили человека к восприятию их откровения, — имеют еще одно важное значение: они подчеркивают всю чрезвычайность новозаветных свершений, все величие их, ибо потребовалась целая эпоха и огромный цикл подготовительных действий, чтобы приблизить человека (точнее — допустить его) к Новому Завету.

Та и другая эпохи, при сопоставлении их, показывают — какого мы рода, в какое духовное царство восхищены наступившими новозаветными свершениями.

Для примера остановимся на одном прообразе: видении праотцем Иаковом таинственной лестницы. Священное Писание по этому поводу повествует следующее: Иаков, во время путешествия своего в Харран, остановился на ночлег в одном месте.

«И взял один из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте. И увидел во сне: вот лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот Ангелы Божии восходят и нисходят по ней.

«И вот Господь стоит на ней...» (Быт. 28, 11—13).

Это видение прообразовало Пресвятую Деву. Она явилась чудной лестницей, по Которой сошел на землю Господь.

«Радуйся, лестнице высокая, юже Иаков виде»¹.

«Сия бо явися небо и храм Божества»², воспевают Ее Святая Церковь. В другом месте Богоматерь называется Кивотом Святыни: «Воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и Кивот Святыни Твоя»³.

Богоматерь — человек, это символизируется в видении Иакова тем, что лестница стоит на земле. Однако, верх лестницы касается неба, потому, что Богоматерь теснейшим образом связана с Богом, ибо Она явилась небом и по Своей чистоте и еще потому, что дала во-человечившемуся Богу Свою плоть, явилась, таким образом, живым Кивотом Бога.

Все изложенное выше отмечает индивидуальную особенность Богоматери. Обратимся к Ее универсальному значению.

Богоматерь является лестницей, соединившей землю с небом, ибо через Ее посредство разрушилось средостение между земным и небесным, и Бог теснейшим образом соединился с человеческим естеством. Открылась новая эра, в которой на земле живут ангелы, а на небе — люди. По поводу этого, открывшегося чрез Богоматерь Царства Благодати, св. Иоанн Златоуст говорит следующими возвышенными словами:

¹ Акафист Богородице Приснодеве Марии. Стихиря.

² Богородица на стихирах субботы. Глас 1-й.

³ Стихиры стиховны на Успение Богоматери.

«Бог на земле, человек на небе; все в соединении: ангелы составили один лик с людьми, люди соединились с ангелами и прочими горными силами. Очевидно стало, что древняя брань прекратилась, что свершилось примирение Бога с нашим естеством: небесная жизнь насаждена на земле, ангелы непрестанно сходят на землю, и великая явилась надежда на будущее» (Св. Иоанн Златоуст, Толкование на св. Матфея Евангелиста, стр. 7).

Прообраз, созерцавшийся Иаковом, многогранен. Он имеет значение как для самого великого праотца, так и для всего человечества.

В этом видении Господь говорит Иакову:

«Я с тобою, и сохранию тебя везде, куда ты не пойдешь, и возвращу тебя в сию землю» (Быт. 28, 15).

Иаков бежит из родительского дома от гнева брата своего Исава; он один среди окружающих его полудиких племен. Впереди — многотрудный Харран. Господь этим видением ободряет Иакова в предстоящем ему трудном жизненном пути. Так точно ободряет и укрепляет Он каждого человека в его «странствии» в земной жизни и обещает награду за терпение и верность.

Поскольку ветхозаветный человек еще плотян, он получает, в лице Иакова, за свои труды во имя Господа частичное утешение — «землю сию», текущую молоком и медом.

«Земля тучная», «Обетованная земля», представляет собой как бы некий «суррогат» того вечного наследия, которое приготовлено людям. И сюда, к этой ближайшей цели, допускается ветхозаветный человек, как к временной награде.

Однако, Господь открывает нашему праотцу и то великое благодеяние, которое Он уготовал любящим Его.

«И благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные» (Быт. 28, 14), обещает Он Иакову.

Семя Иакова — Семя Жены, Которое сотрет главу змия.

Таким образом, разбираемый прообраз открывает нам большее: он говорит, что хотя предстоящий земной путь и тяжкий, все же он увенчивается победой здесь, в земной жизни, «землей сей», тучной, текущей медом и молоком. Одновременно подобное странствие, если совершается должным образом, имеет великую перспективу, так как представляет собой победное шествие в небесные обители.

Созерцая видение, Иаков трепещет перед его величием, однако, весь смысл этого прообраза ему, как видно, не был открыт. Поэтому, поставив памятником камень, который служил ему изголовьем, и возлив елей на верх его, Иаков продолжает путь свой в Харран, приходит в дом родственника своего Лавана, трудится, приобретает имущество, женится, становится многочаден, растит великое потомство...

Вместо неба, как вещало видение, Иакову достается «Лия многочая и Рахиль многотрудная». Как великому патриарху в Харране, так и его потомству в Египте, предназначены будут, в дальнейшем, тяжкие труды для того, чтобы переплавить плоть человека, смирить его, провести через великую земную школу и дать в награду некое утешение — «Землю обетованную».

После этой подготовки «в конце времен, в эпоху свершений, Господь поставит человека перед чудной лестницей, которая уже не в видении, но реально введет его в небо.

Когда наступит упомянутый срок и история приведет нас к чудному исполнению этого ветхозаветного прообраза — Богоматери, тогда земля утратит свой будничный вид, ибо на земле появится Сын Божий, земля населится новой тварью, откроется Царство Небесное, и человек войдет не в многотрудный Харран, а в Царство Благодати, в Церковь Христову.

Вот насколько несоизмеримо величественнее, священнотрепетнее и духовно-реальнее прообраза его свершение—Богоматерь, этот, поистине, Дом Божий и Врата Небесные.

Мы остановились лишь на одном из весьма многих прообразов Священной истории. Этот прообраз показывает нам все величие христианства, которое подготовлено таким образом всей ветхозаветной историей, и является сокровищницей, имеющей в себе новозаветные свершения.

Мы имеем богатейшие источники, откуда можно черпать понимание «книги судеб», запечатанной «внутрь и внеуду»: Промысла Божия о человеке,—это жизнь и учение отцов Церкви. В своих творениях отцы Церкви истолковывают Священное Писание, а своей жизнью дают нам живые примеры правильного понимания дела Христова и истинного назначения земной жизни человека. Поэтому и для уяснения истинного смысла и значения ветхозаветных прообразов необходимо использовать эти богатейшие источники познания, постараться взглянуть на этот вопрос, насколько позволяют нам наши силы, — так сказать, святоотеческими очами.

Охватить целиком царство духовное наша плоть не может, она слишком малоподвижна, «дебела»—как говорят святые отцы и обременена собственными земными заботами. Однако у человека, в его земной жизни, имеется определенное назначение: он должен так развиться духовно, чтобы очистившись от грехов и победив тяжесть плоти, подняться до свободного парения духа. Собственными усилиями человек это не мог совершить. Каким образом это могло быть осуществлено? Только с помощью Бога. Богом была применена, по отношению к человеку, целая система воспитательных воздействий. Духовно-нравственное состояние падшего человека было таково, что вызывало необходимость применить такую именно систему, в которую входили и прообразы.

Что представляет собой прообраз? Прообраз не есть только символ. С помощью символа невозможно исчерпать всю полноту прообраза. Если понятие символа вмещает в себе, как и прообраз, некую часть сокровенной сущности предмета или явления, то в нем отсутствует то могучее воспитательное начало, которое имеет место в прообразе и составляет его великую силу. Символ отвлечен, нет в нем категорического императива по отношению к поведению человека. Символ и символизм только констатируют наличие в земной действительности несовершенных отражений более реальных, потусторонних предметов и явлений. «Все преходящее,—по мнению символистов,—есть только символ». Приглашая человека унести в *realibus ad realia* символ и символизм от самого человека не требует выявить собственную реальность, т. е. очиститься от грехов, сбросить с себя ветхого человека. Ни к чему не обязывая человека—главного участника «реального», символизм тем самым уничтожает реальность ожидаемого им реального и делает из него простую абстракцию. Прообразы же вмещают в себя великое воспитательное начало: они требуют от человека духовно-нравственной дисциплины. Только при этом неприменном условии перед человеком открываются небесные двери свершений. Например, жертвоприношение Авраамом сына своего Исаака играло роль как лично для Авраама — испытание его любви к Богу вопреки отеческой любви к сыну, так и для всего человечества, ибо прообразовало ту жертву, чрез которую Бог

спасет мир и к которой мир должен соответственным образом готовиться.

Точно так же четырехсотлетний плен египетский представлял собой, с одной стороны, школу для каждого израильтянина и для всего народа, научая их терпеливо переносить тяготы земли и смиряться под бременем «плинфоделания египетского», чтобы переплавить строптивую плоть; с другой — человек должен был в образе Египетского плена представить всю земную жизнь с ее несовершенствами и настойчиво взыскивать града небесного.

Итак, представляя собой ряд подготовительных действий и явлений, прообразы соответственным образом оформляли сознание человека и готовили его ко вхождению в Царство свершений. Человек, водимый прообразами, по выражению святых отцов «навыкал» действиям духа.

Светлое состояние первозданного человека и, затем, обстоятельства грехопадения наложили отпечаток на сознание падшего человека и этим определило его дальнейшую «судьбу»: в то время, как дух первозданного человека был свободен, мог постигать сокровенную сущность вещей, предстоять перед Богом, питаться истинным познанием и, благодаря этому, жить вечно, — для помраченного сознания падшего человека эта сторона вещей стала недоступной. Падший человек обратился к тленным делам, стал интересоваться преимущественно внешней стороной явлений и предметов. В связи с этим обстоятельством подход к падшему человеку с целью его спасения стал особенный. На него началось воздействие с помощью прообразов, символов, запрещений.

Заветы заключались Господом с людьми, и законы, данные Им человеку, входя в общую систему воспитательной деятельности Промысла Божия, одновременно показывают нам духовно-нравственный уровень тогдашнего человечества и еврейского народа в особенности. Всем этим мы также убеждаемся в необходимости специального подхода к людям в связи с крайне ограниченным сознанием их.

Н. Попов

МОСКОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ «В ГОНЧАРАХ»

Шумна и многолюдна Таганская площадь. Пересекаются на ней многие трамвайные линии, шесть больших улиц расходятся радиусами во все стороны. Только ночью, как и в других оживленных местах Советской столицы, движение затихает на короткий срок, чтобы ранним утром возобновиться с прежней силой.

Но если отойти от площади всего лишь на двести—триста метров в сторону, то глазам и слуху предстанет совершенно иная картина. Между домами виднеются небольшие уютные дворики, пешеходы встречаются не часто, звуки городского грома долетают сюда ослабевшими и смягченными. От несколько неожиданной смены впечатлений покажется даже, что здесь и время течет гораздо медленнее обычного.

Такой сравнительно тихий уголок сохранился на перекрестке улицы Володарского (прежде Гончарной) и 3-го Гончарного переулка. Здесь расположено живописное строение древней, в честь Успения Пресвятой Богородицы, церкви, до сих пор называемой «что в Гончарах», которой посвящен настоящий краткий очерк.

Подобное наименование церкви (и переулка) произошло потому, что некогда на этом месте находилась слобода гончаров (или глиняров), в которой жили горшечники, ценинных¹ и муравленных дел мастера. Искусные ремесленники вырабатывали различные изделия из глины, покрывали их глазурью и затейливыми узорами. Изящные чаши и нарядные кувшины украшали княжескую трапезу, в боярских хоромы красовались изразцовые «муравчатые» печи...

Храм Успения принадлежит к типу пятиглавых бесстолпных церквей и внешне очень своеобразен. Так, кокошники, положенные в основании всего верха, разделены кровлей и образуют два ряда. В свою очередь покоятся на четырех кокошниках и средняя глава. Низкие алтарные полукружия с чуть возвышающимися над землей окнами составляют примечательную особенность архитектуры храма.

Колокольня, выходящая непосредственно на улицу, пристроена в XVIII в. и соединяется с главным храмом длинной трапезной. Неподалеку от входных дверей, на стене колокольни, помещен прекрасный образ Божией Матери в превосходном изразчатом обрамлении.

Вдоль северной стены трапезной протянулся снаружи ряд великолепных изразцов. Цветы и плоды на их поверхности, красивое сочетание бледных — зеленых и желтых тонов привлекают взор своим изяществом. Созерцая эту художественную отделку, можно с полным основанием предполагать, что при сооружении храма боголюбивые труженики Гончарной слободы возжелали украсить Дом Божий произведениями своих искусных рук.

¹ Ценина — изразцы; ценинное убранство было особенно высоко развито на Руси в XVII веке.

Сохранившиеся сведения позволяют только весьма кратко проследить историю Успенской церкви. Повидимому, первоначальный деревянный храм на этом месте был сооружен в первой четверти XVII столетия, ибо в 7140-м (т. е. 1632-м) году он значится по писцовым книгам как «ново-прибылой».

Каменная однопрестольная церковь известна в документах с 1654 г. В начале XVIII в.¹ к ней с южной стороны пристраивается придел во



Церковь Успения Божией Матери, «что в Гончарах».

имя святителя Тихона, епископа Амафунтского (память его празднуется 16 июня).

В 1773 г. на Гончарной улице был пожар, от которого несколько пострадала и церковь. В 1812 г. храм Успения был осквернен французами, а находившиеся в приходе 11 дворов — все до единого преданы огню.

Так и пребывала почти триста лет небольшая церковь малозаметным

¹ 1702 г., ноября 2, выдан антиминс в новопостроенную церковь Тихона Чудотворца, что в приделе настоящей Успенской церкви, в Гончарах за Яузою (Холмогоровы В. и Г. Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей. М. 1884, стр. 836).

приходским храмом. Проходили годы, новые поколения людей вырастали на смену прежним. По зову колокола неторопливо собирались богомолы под кров Пресвятой Девы, возносили Ей свои горячие молитвы...

Главной святыней храма является образ Божией Матери «Троеручицы», представляющий собой хороший список с одноименного чудотворного образа Пречистой (последний, как известно, находится в Хиландарском монастыре на Афоне). Верующие необычайно чтут эту икону, и ежедневное молебствование перед ней относится к давним традициям церкви Успения «в Гончарах».

С 17 июля 1948 г. начинается новая глава в истории описываемой нами церкви. В этот знаменательный день, с благословения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, она была передана в качестве подворья Болгарской Православной Церкви. В храм прибыла в полном составе находившаяся в это время в Москве (в связи с юбилейными торжествами Русской Православной Церкви) Болгарская делегация—Экзарх, Митрополит Софийский Стефан, Митрополит Пловдивский Кирилл, Митрополит Сливенский Никодим и сопровождавшее их духовенство. Высокие гости были почтительно встречены собравшимися во множестве верующими. Выступивший по поручению Святейшего Патриарха Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский, отметил в своем кратком слове, что народы и Православные Церкви Болгарии и нашего Отечества издревле пребывали и будут неизменно пребывать в тесной дружбе и единении.

Несомненно, что создание в Москве подворья Болгарской Церкви послужит только на пользу этому благому делу.

Назначенный тогда же настоятелем, болгарский архимандрит Мефодий (Жерев) за короткий срок снискал любовь и расположение верующих. Движимый любовью к Матери славянства — России, о. Мефодий еще юношей изучил русский язык и владеет им прекрасно. С большой радостью воспринял он назначение быть представителем Болгарской Православной Церкви в Союзном Советском государстве. Служит о. Мефодий усердно и благолепно, доставляя своим прихожанам истинное духовное наслаждение.

...Вечером очертания маленькой церкви делаются еще более красивыми. Тихо и безлюдно в ее ограде. В квадратах освещенных окон виднеются разноцветные огоньки лампад и молящиеся от всей души русские люди.

Г. А.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И РИМ¹

I

Молодое русское государство, достигшее своей мощи в X веке, стало привлекать к себе внимание и восточных и западных соседей. «За преобладание в Киеве, говорит один из историков нашего времени, спорили представители трех исповеданий: сторонники римской церкви, приверженцы церкви греческой и мусульмане халифата»². Отражением этого спора является летописный рассказ об испытании веры князем Владимиром, в котором фигурируют представители всех этих трех вероисповеданий, расхваливавшие перед Владимиром каждый свою веру.

Уже в IX в. апостольская столица уделяла много внимания славянским странам. Папа Николай I вмешался в дело распространения христианства в велико-моравском государстве, где по поручению Константинопольского Патриарха Фотия трудились известные первоучители славян Кирилл и Мефодий. Папа Николай I считал Моравию подчиненной себе и Мефодия назначил архиепископом в славянские земли по среднему Дунаю — в Моравию и Паннонию.

Папа стремился использовать конфликт болгарских царей с Византией, и когда царь Борис изгнал было из своей страны греческих священников, в Болгарию из Рима была отправлена целая армия латинского духовенства.

С X века внимание Рима устремляется на Киевское государство. Римско-католическое христианство на Русь шло через Германию. Оттуда при Ольге был отправлен на Русь епископ, но Ольга приняла крещение в Константинополе, а ее сын Святослав не имел намерения креститься. При Оттоне II (972—983) было отправлено на Русь посольство к Киевскому князю Ярополку, очевидно, в расчете использовать в интересах Рима начинавшуюся борьбу среди князей за великое княжение. Немецкие короли рассматривали христианизацию как орудие их политического господства. Польский князь Мешко, или Мечеслав (963—992), признавая себя вассалом немецкого короля, крестился и принял в свою страну епископа, зависимого от Магдебургского епископа.

Начальная русская летопись рассказывает, что к Владимиру, еще язычнику, приходили «от немец» послы, «посланник от папежа» с предложением принять христианство из Рима. Владимир на это ответил будто бы так: «идете вспять, яко отцы наши сего не приняли суть»³. Ответ Владимира дает основание полагать, что и раньше Рим проявлял заботливость озарить светом Христова учения страну, сидящую во тьме

¹ Данная статья является первым очерком на тему: «Русская Православная Церковь и Рим» и охватывает период с древнейших времен до половины XVI в.

² Р. Ю. Виппер. История средних веков, М. 1947, стр. 161.

³ Полное собрание русских летописей, т. I «Лаврентьевская летопись», изд. 2-е, Л. 1926, стр. 85.

и сени смертной. Несколько позднее, в 988 г., когда уже происходила христианизация Руси по обряду Восточной Церкви из Константинополя, вновь прибывшие папские послы убеждали Владимира признать главенство папы. В 991 и 1000 году в Киев снова приходили папские послы, очевидно, с той же миссионерскою целью¹. Все эти посольства не достигали цели, так как восточно-византийские церковные традиции в Киеве были уже достаточно крепки еще от времен Ольги, а, быть может, и более ранних².

Русская летопись время от времени отмечает случаи, показывающие, что и в последующие годы папы не прекращали своих стремлений «*ut divulsa membra suo capiti iterum unirentur*»³. Для этого они пользовались малейшим поводом. В 1075 г. сын бежавшего из Киева великого князя Изяслава обращается к папе Григорию VII с просьбою помочь его отцу возвратить Киевский престол. Папа поручил польскому королю (Болеславу Смелому) оказать содействие Изяславу⁴. Едва ли можно будет назвать в Европе правителя, к которому папа Григорий VII не обращался с предложением стать под покровительство римской церкви и дать вассальную присягу папе⁵. Русские княжества не могли не интересоваться Григорием VII, начавшего эпоху властной папской монархии, в течение двух с лишком веков (1073—1305) выдвинувшей на папский престол таких крупных деятелей, как Урбан II, Александр III, Иннокентий III, Григорий IX и Иннокентий IV. Нет ничего удивительного, что эти папы свои взоры устремляли и на русские земли. В 1164—1166 годах на Русь оказался посол папы Александра III, обратившийся к Митрополиту Иоанну с наивным вопросом указать различие между греческим и римско-католическим вероисповеданиями. Нельзя, конечно, предполагать, чтобы папа действительно нуждался в подобного рода разъяснениях. Митрополит Иоанн отлично понимал смысл и цель папского обращения и поэтому посоветовал папе непосредственно обратиться к Константинопольскому Патриарху «да разрушаются соблазны и в едино нам единение быти»⁶... Папские послы побывали на Руси и в 1169 году, но и на этот раз без всяких результатов⁷.

В XIII веке агрессивные действия римского двора усилились. Папская власть в это время стояла на высоте своего могущества. Папский престол в течение восемнадцати лет (с 1198 г. по 1216 г.) занимал Иннокентий III, еще молодой (37 лет от роду), прекрасно образованный человек. Ему принадлежит теоретическая формулировка папской политики: «власть государей проявляется на земле, власть клириков на небесах, первые управляют телами, вторые — душами; духовная власть настолько выше светской, насколько душа выше тела; Бог утвердил на небесном своде два светила, из которых одно светит днем, а другое ночью; так же как луна заимствует свет от солнца, королевская власть получает блеск от папства». Папа Иннокентий III прилагал заботы не только к укреплению внутреннего могущества папства, но и к расширению внешней сферы его влияния. Четвертый крестовый поход, завершившийся образованием латинской империи (1204 г.), предоставил возможность папе Иннокентию III простираť свою власть и над Греческой Церковью.

¹ Никоновская летопись (по академическому изданию), стр. 92, 104 и 111.

² Церкви в Киеве существовали еще при князе Игоре, а одна из них — св. Илии пророка — считалась даже соборною.

³ Письмо папы Климента VIII к Луцкому римо-католическому епископу Бернгарду Мешевскому от 7 февраля 1596 г. (Theiner, *Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae*, т. III, № 188, р. 256).

⁴ *Historica Russiae Monumenta*, т. I, р. 1.

⁵ В и п е р, цит. соч., стр. 191.

⁶ Памятники Росс. Словесности XII в., стр. 209 — 211.

⁷ Никоновская летопись, стр. 203.

В Прибалтике, в Ливонии, развили свою миссионерскую деятельность рыцари ордена Меченосцев, учрежденного в 1202 г. по инициативе Рижского архиепископа Альберта. Папа Иннокентий III дал Ливонии громкое наименование «Земли Богоматери» (Terra Mariana), и ливонский рыцарский орден начал свое движение на восток, огнем и мечом распространяя власть папы там, где создавались рыцарские замки.

В это время среди Руси, распавшейся на множество отдельных феодальных княжеств, стали формироваться более крупные политические объединения. На рубеже XII—XIII вв. большое политическое значение приобрело Галицко-Волынское княжество. Князя Романа Мстиславича летописец называет «самодержцем» всея Руси, храбрым и мудрым, сравнивает его со львом, рысью, орлом и туром¹. При Романе Мстиславиче Галицко-Волынское княжество было грозным и для венгров, и для Польши, и для Литвы. Папа Иннокентий III был очень заинтересован Романом. В 1204 г. прибывший к Роману Мстиславичу папский легат предложил ему от имени папы содействие в укреплении его внутреннего и внешнего положения. Папский легат предложил Роману, выражаясь образно, папский меч. Показывая на свой обнаженный меч, Роман спросил папского легата: «А таков ли меч у папы? Если таков, то это противно Слову Божию, так как иметь такой меч и пользоваться им Господь запретил Петру. А я, сказал Роман, имею меч, от Бога данный, и пока он при бедре моем, дотоле не имею нужды приобретать себе города иначе, как кровью, по примеру отцов и дедов моих, распространивших землю русскую»². Папский легат ушел ни с чем.

В 1207 г. с безуспешным призывом признать власть римского папы приходил на Русь папский легат, кардинал Виталис. В 1227 г. пытался подчинить себе Русскую Церковь папа Гонорий III. Его обращение к русским князьям войти в ограду римской церкви не встретило никакого отклика. В 1231 г. папа Григорий IX завел было переговоры с Владимиром-Суздальским князем Юрием Всеволодовичем, но не встретил сочувствия³.

Образовавшиеся в начале XIII в. на северо-западных окраинах Европы Тевтонский⁴ и Ливонский ордена, в целях более успешного продвижения на восток, в 1236 г. объединились в один орден, получив на это объединение в 1237 г. санкцию папы Григория IX. Используя тяжелые для русского народа события на востоке (нашествие монголов), орденские власти, не без соизволения, а, возможно, и по инициативе Рима, задумали поход на русские земли. Автор жития св. Александра Невского, очевидно, имел какие-то основания шведского предводителя Биргера, начавшего этот поход, называть «кралем от страны Римския». Александр Ярославич в 1240 г. 15 июля разбил шведов на Неве, а 5 апреля 1242 г. — немцев на льду Чудского озера. Эта победа имела не только политическое, но и церковно-историческое значение. Если «псы рыцари» были отброшены от русских границ, то одновременно получила отпор и римско-католическая пропаганда. Рим, конечно, не мог успокоиться. Установившееся на Руси татарское иго давало повод папам не прекращать своих стремлений наладить союз с русскими князьями, сначала политический, а затем и церковный, или, точнее говоря, одновременно тот и другой. В 1248 г. от папы Иннокентия IV

¹ Ипатьевская летопись (Полное собр. русск. лет., т. II, стр. 155).

² Татищев В. Н., «Русская история», т. III, стр. 344—345.

³ *Historica Russiae Monumenta*, op. cit., t. I, pp. 3, 20, 30.

⁴ Тевтонский орден был основан в Палестине для борьбы с мусульманами. В начале III в. польский князь Конрад Мазовецкий выписал этот орден для борьбы с литовским племенем — пруссами. Оказавшиеся не у дел в Палестине, крестоносцы охотно приняли предложение Конрада, разместились в Кульмской земле и начали насаждать католичество и немецкое господство в Пруссии.

к Александру Ярославичу Невскому приходили два кардинала с папским посланием, убеждающим князя подчиниться апостольскому престолу. В качестве стимулов к этому подчинению папские представители выдвигали то, что власть князя Александра, ставшего католиком, усилится. По всей видимости, эта фраза содержала намек на помощь папы в свержении татарского ига. Александр Ярославич, не вступая в излишние дискуссии, ответил решительно и прямо: «мы знаем истинное учение Церкви, а вашего не приемлем и знать не хотим»¹. С подобного же рода предложением папа Иннокентий IV обращался и к другому русскому князю Даниилу Романовичу Галицко-Волынскому, современнику Александра Ярославича, несколько раньше (в 1238 г. под Дрогичиным) нанесшему удар немецким рыцарям, пытавшимся вторгнуться на территорию Галицко-Волынской Руси. В 1255 г., чтобы привлечь Даниила на свою сторону, папа прислал ему королевский венец и обещал ему «помощь имети от папы». Судя по сообщению (отрывочному) Ипатьевской летописи, Даниил согласился принять королевский венец только в результате настояний его матери и бояр. Чтобы более расположить к себе Даниила, папа Иннокентий осудил тех своих епископов, которые поносили Православную Восточную Церковь и обещал созвать собор для разрешения догматических несогласий и для соединения Церквей². Если Даниил выслушивал папские предложения, то только потому, что он рассчитывал на помощь папы в борьбе с татарами, но когда он разочаровался в возможности получить эту помощь, то прекратил всякие переговоры с папой³.

Сколько мы можем судить по данным наших источников не только русских, но и вышедших из другого лагеря, попытки римских пап привлечь на свою сторону русских князей оказывались безрезультатными. Раздраженный римский двор по временам менял метод воздействия на упорных «схизматиков». Папы или вооружали против русских князей католических правителей, или запрещали последним входить с русскими в какие бы то ни было политические союзы, характеризуя их как *catholicae fidei inimicos*⁴.

Естественно возникает вопрос, что являлось причиной отрицательного отношения русских людей к римско-католической церкви? Решительно следует заявить, что высшее русское духовенство и русские князья, по крайней мере некоторые из них, например, Александр Ярославич, достаточно хорошо разбирались в догматических различиях между православной и римско-католическою церквами. До нас дошли некоторые литературные произведения (например, сочинения Митрополита Леонтия об опресноках, послание игумена Феодосия великому князю Изяславу о вере варяжской, или латинской, послание Митрополита Иоанна папе Клименту III и некот. друг.), которые свидетельствуют, что русские люди отчетливо представляли себе причины расхождения Церквей западной и восточной. Но русские люди не питали отвращения к католикам только потому, что они были католиками. Наоборот, если католик нуждался в помощи, то православный должен был эту помощь ему оказать. В послании преподобного Феодосия князю Изяславу наряду с осуждением заблуждений римско-католической церкви и с заявлением, что латинская «варяжская» вера зла и закон их нечист есть, имеются и такие наставления: «милостив буди, христолюбче, не токмо до своих домочадец, но и до чуждых; и аще видиши нага, одежды, или гладна, или бедою одержима — помилуй; и аще той будет от которые

¹ Толстой Д. А., Римский католицизм в России, т. I, СПб. 1876, стр. 6.

² Полное собрание русских летописей, т. II, стр. 191.

³ Толстой Д. А., цит. соч., стр. 7.

⁴ Там же, стр. 7—8.

веры еретик и латынник — всякого помилуй и от бед избави. Бог бо и сам питает всех, и поганы, якоже и христиане»¹.

II

Более оживленными сношения Рима с русским правительством становятся с XV века. Два события являются стимулирующими эти сношения. Это, во-первых, появление на территории Византийской империи завоевателей-турок, а во-вторых, образование в восточной половине Европы мощного русского государства. Изумленная Европа, пишет К. Маркс, в начале царствования Ивана III, «едва замечавшая существование Московии, стиснутой между татарами и литовцами, была поражена внезапным появлением на восточных границах огромного государства, и сам султан Баязет, пред которым трепетала Европа, впервые услышал высокомерные речи Московии» (К. Маркс. Секретная дипломатия). Но не только изумлением ограничилась Европа, увидев появление нового и мощного русского государства. Она была заинтересована вступить с ним и в экономическое и политическое общение.

Положение Византийской империи стало тревожным уже в начале XV в. Турецкие орды все ближе и ближе подходили к Константинополю. Византийское правительство, в лице императора Иоанна Палеолога, обратилось за помощью к папе. Папа обещал помочь, но тут же поставил вопрос о признании Константинопольской Церковью главенства папы. Для решения вопроса о церковной унии был созван церковный собор в Ферраре. Собор этот должен был только оформить то, что фактически было уже решено в церковно-политических правящих кругах Царьграда. К этой унии для византийского правительства и гражданского и церковного очень важно было привлечь Русскую Церковь, канонически связанную с Константинопольским Патриархатом. Поскольку митрополитов Русская Церковь получала из Константинополя, во всяком случае за посвящением в Константинополь отправлялись и кандидаты, избранные в России, то византийский император и патриарх были заинтересованы, кто будет возглавлять Русскую Церковь в ближайшее время. Между тем, в 1431 г. скончался русский Митрополит Фотий, родом грек (из Морей). Великий князь Московский Василий Васильевич (Темный) преемником ему избрал Рязанского епископа Иону. Выбор был очень удачен. Иона сочетал в себе качества аскета с большим государственным умом. Когда в 1432 г. в Московском государстве начались феодальные войны, нареченный Митрополит повел решительную борьбу с главными виновниками их — с Юрием Дмитриевичем Галицким и его сыновьями Василием Косым и Дмитрием Шемякой. Воспользовавшись событиями в Москве, литовское правительство, тяготившееся зависимостью своих православных подданных от Московского митрополита, поспешило избрать для Литвы своего митрополита Герасима. Политические события в Москве задержали поездку Ионы в Константинополь для посвящения в митрополиты. Но когда наступило некоторое затишье, а Герасим был казнен, заподозренный в неблагонадежности, Иона был отправлен в Константинополь. Но у византийского императора и патриарха имелся свой кандидат в русские митрополиты — некто Исидор, игумен Димитриевского монастыря в Константинополе. Исидор был человек умный и образованный и горячий сторонник унии с Римом. Это последнее обстоятельство, очевидно, и было причиной возведения его на русскую митрополию. Когда Иона прибыл в Константинополь, император и патриарх выразили притворное сожаление по поводу его опоздания и заверили, что после Исидора он будет первым кандидатом в русские митрополиты.

¹ Толстой Д. А., цит. соч., стр. 12—13.

Весною 1437 г. Исидор прибыл в Москву. Конечно, назначение митрополитом Исидора вместо Ионы не могло нравиться великому князю, но отказывать в приеме Исидору не было оснований, так как происшедшее было объяснено опозданием Ионы к посвящению. Исидору был оказан подобающий его сану прием. Но вскоре же после своего приезда в Москву Исидор заторопился с отъездом в Феррару на собор. При этом он ссылался на волю Патриарха, требующего присутствия его на соборе. Сноситься по этому вопросу с Патриархом было делом не простым, и великий князь был вынужден уступить настойчивым требованиям Исидора. Однако, с Исидора было взято обещание не привозить с собою никаких церковных нововведений.

8 сентября 1437 г. Исидор выехал из Москвы, а 15 августа 1438 г. он был уже в Ферраре. Собор долго не мог открыть своих заседаний, так как участники его съезжались медленно. Долго ожидали некоторых государей Западной Европы, от которых надеялись получить военную помощь против турок. В январе 1439 г. собор перенес свои заседания во Флоренцию под предлогом эпидемии в Ферраре.

Участники собора занялись вопросом о догматических разногласиях между восточною и западною церквями и особенно много обсуждался вопрос об исхождении Св. Духа от Отца и Сына (Filioque). Горячим защитником православного учения был Марк Ефесский, на другой позиции стоял Виссарион Немецкий, стремившийся примирить православную и католическую стороны. Исидор сидел молча и только изредка подавал реплики. По вопросу Filioque он решительно объявил себя сторонником этого догмата.

Флорентийский собор провозгласил унию церквей, признал правильными все догматы католической церкви. Но чтобы провозглашенная уния была прочною, требовалось провести ее в сознание народных масс, иначе овцы могли не пойти за униатствующими пастырями. Особенно трудная задача выпадала на долю митрополита Исидора. Правда, папа Евгений IV дал ему большие полномочия, но все это было совершенно не обязательным для Русской Церкви. 17 августа 1439 г. Исидор был назначен папским легатом в Литву, Ливонию, Россию и в польские провинции, входившие в состав Киевской митрополии и причислен к собору кардиналов, но все это нисколько не помогло успеху флорентийской унии. Медленно продвигался Исидор в Москву. Выехал он из Флоренции 23 августа, по дороге умышленно долго задержался в словенских странах. Из Будапешта 5 марта 1440 г. он разослал циркулярное извещение своей русской и литовской пастве о состоявшейся во Флоренции церковной унии. Но это извещение произвело на православных и в Литве и, особенно, в Московском государстве очень тяжелое впечатление.

Исидор прибыл в Москву 18 марта 1441 г.; на третьей неделе великого поста. В Москве не знали о состоявшейся во Флоренции унии. Но уже во время ближайшего богослужения, которое совершал митрополит-униат, москвичи увидели нечто необычайное. Пред митрополитом несли крест с выпуклым католическим изображением распятого Христа и три палицы. За ектенией было помянуто имя папы Евгения. Когда Исидор прочел в церкви папскую буллу о соединении Церквей, присутствующие в храме пришли в ярость. Великий князь распорядился посадить Исидора в заточение в подземелье Чудова монастыря. Собор русских иерархов осудил униата-митрополита. Исидор 15 сентября 1441 г. бежал из заточения. Не нашел он приюта и в Твери. Враждебно встретили его и в Литве.

Вернувшись в Италию, Исидор не мог порадовать папу успехами унии в славянских землях, а папа не мог сообщить ему об успехах унии в Византии. 29 мая 1453 г. изнеможенная Византия пала под ударами турок, и Царьград стал столицей Турецкой империи.

Папа Каликст III был озабочен судьбой унии. Но на Москву рассчитывать он никак не мог, поэтому он ограничился только бранью по адресу Ионы, избранного и поставленного собором русских епископов митрополитом. Так как бороться с Московским великим князем папа не мог, то он пошел по другому пути. Польско-литовское правительство тяготилось церковной зависимостью своих православных подданных от Московского митрополита и неоднократно делало попытки к обособлению Киевской митрополии от Московской. Создавшиеся условия, в связи с поставлением в митрополиты Ионы, были использованы как повод к отделению Киевской митрополии от Московской.

21 июля 1458 г. по желанию польско-литовского правительства (короля Казимира IV) православные епископы должны были признать своим митрополитом Григория, неразлучного спутника Исидора. Новый папа Пий II, сменивший умершего Каликста, утвердил Григория митрополитом. Папская булла по этому поводу от 11 сентября 1458 г. называет Иону честолюбивым и мятежным монахом и расточает похвалу Григорию.

Как показывают дальнейшие события, не привилась флорентийская уния и в Литве, несмотря на покровительство униату-митрополиту короля Казимира IV. Несколько позднее православные полемисты с достаточной степенью убедительности будут доказывать, что и в Литве уния фактически не существовала до Брестского собора 1596 г.

III

Завоевание турками Константинополя произвело на народы Западной Европы впечатление громового удара. Турки продвигались от Константинополя дальше. Попали под их удар дунайские славяне, Молдавия. Опасались турецкого продвижения в центр Европы. Грозил опасность и Италии. На почве устранения турецкой опасности происходили разнообразные политические комбинации, союзы и проекты союзов. В этих антитурецких проектах видную роль играл римский двор. Большие надежды возлагались и на великого князя Московского, владения которого соприкасались с Крымско-Перекопской ордой, признавшей над собою верховенство Турции. Непосредственно после взятия турками Константинополя вопрос ставился об изгнании турок из Европы. В Италии нашел приют брат последнего византийского императора Константина, погибшего при защите Константинополя, — Фома Палеолог. Последний добивался у папы Пия II организации крестового похода против турок с целью освобождения Константинополя. Но организовать этот поход папе не удалось. Фома Палеолог умер (12 мая 1465 г.), оставив после себя дочь Софью-Зоя и сыновей Андрея и Мануила. Дело Палеолога и опеку над его семьей взял на себя известный уже нам деятель на Флорентийском соборе, теперь уже кардинал, Виссарион Никейский. Особенно занимала Виссариона судьба Софьи-Зои Палеолог. Путем брака ее с влиятельным и сильным европейским государем Виссарион рассчитывал составить антитурецкий блок. София-Зоя Палеолог была невестой многих женихов, но это были мелкие владельцы и особенно большой выгоды от любого из таких браков Виссарион не усматривал.

Но скоро для Софьи-Зои Виссарион подыскал нового жениха, в лице великого князя Московского Ивана Васильевича, который в 1467 г. овдовел. Идеей женитьбы великого князя Московского на Софье-Зое Палеолог кардинал Виссарион заинтересовал нового папу Павла II. Снова воскресли надежды подчинить Русскую Церковь Риму. Конечно, не забывалась и политическая сторона дела: в лице Московского государства найти сильного союзника для борьбы с Турцией. Инициатива

исходила от Рима. Виссарион Никейский действовал через итальянца Джан Батиста Вольпе, бывшего на службе в Москве и известного под именем Ивана Фрязина. Предложение было принято, и Иван Фрязин направился в Рим для более детальных переговоров. После его возвращения Иван Васильевич получил одобрение на брак от Митрополита Филиппа. За невестой было снаряжено торжественное посольство. На папском престоле в это время был новый папа Сикст IV, который милостиво принял русское посольство и держал себя так, как будто в Московском государстве существовала флорентийская уния. Царевна Софья-Зоя была отпущена в Москву с большой свитой в составе которой находился папский легат католический епископ Антоний (Бонумбре), получивший задание ввести в Русской Церкви флорентийскую унию. Большие надежды папа и Виссарион Никейский возлагали на Софью-Зую.

12 ноября Софья-Зоя подъехала к Москве. Но здесь произошла заминка. В Москве еще помнили Исидора, и москвичей сильно смущало присутствие в свите Софьи римско-католического епископа. Митрополит Филипп заявил, что если папский легат въедет в Москву в преднесении креста в одни ворота, то он, Митрополит, выедет в другие. С трудом удалось убедить легата отказаться от преднесения креста.

В тот же день совершилось бракосочетание великого князя. Сложнее обстояло дело с папским легатом. Он получил задание ввести унию в Русскую Церковь. Чтобы соблюсти формальность было устроено прение о вере между легатом и Митрополитом. Вместе с Митрополитом выступал некий русский книжник по имени Никита. По словам русских летописей, Никита так умело вел диспут, что легат замолчал, ссылаясь на то, что под руками у него нет нужных для прения книг. Оказались ошибочными расчеты Рима и на Софью-Зую. Очевидно, православные традиции в византийской царевне оказались сильнее униатского налета, навязанного ей Виссарионом. В Москве Софья-Зоя не только отказалась от унии, но явилась усердной сторонницей Православной Восточной Церкви. Папский легат прожил в Москве одиннадцать недель и уехал в Рим ни с чем¹.

Рим неоднократно вступал в сношения с русским правительством и в XVI в. Мотивом служило желание вовлечь русское государство в борьбу с Турцией. Но религиозный элемент в этих переговорах никогда не забывался. В 1518 г. папа Лев X, объявив на Латеранском соборе (1517 г.) крестовый поход против султана Селима, через своего легата Шомберга склонял великого князя Василия Ивановича к принятию флорентийской унии и к антитурецкой лиге. Великий князь через своего посла ответил: «государь наш хочет быть с папою в дружбе и согласии; но так как он, с Божьей волею, держал всегда крепко полученный от прародителей своих закон греческий, так и ныне, с Божьею волею, намерен закон свой держать крепко».

Такое решительное заявление великого князя не остановило папу. В 1519 г. тот же Лев X снова шлет своего посла к великому князю

¹ О Флорентийском соборе, митрополите Исидоре и браке Ивана Васильевича с Софьей-Зоей Палеолог рассказывают нам летописные своды. Особенно подробно Никоновский и Воскресенский и Степенная книга. Послания Митрополита Ионы по поводу флорентийской унии и Митрополита Исидора опубликованы в «Актах исторических», т. I, №№ 45, 47, 53, 62, 63, 66, 261, 272, 273.

Из литературы назовем наиболее важные работы, не утратившие значения до наших дней: А. Горский «История Флорентийского собора», М. 1847; А. Садов. Виссарион Никейский. Его деятельность на Ферраро-Флорентийском соборе. СПб. 1883 г. Большой интерес представляет работа П. Пирлинга: *La Russie et le Saint-Siège*, Paris, 1897 (имеется и русский перевод). Пирлинг ввел в научный оборот материал из папских архивов, но тенденциозно освещает Исидора, представляя его человеком идеи. Наоборот, едва может скрыть невысокое мнение о русских и, в частности, о Митрополите Ионе.

с предложением унии. Неудача постигла и это посольство. В 1521 г. прибыл в Москву с письмом от папы под видом купца генуэзец Павел Центурион и также склонял великого князя к унии с Римом. В 1525 г. новый папа Климент VII через того же Центуриона настойчиво убеждает великого князя принять унию и обещает ему за это королевскую корону. В ответ на посольство Центуриона Василий Иванович шлет в Рим своего посла Димитрия Герасимова. Последнему было поручено говорить с папой о готовности вступить в антитурецкую лигу, но совершенно не касаться вероисповедных вопросов. Русский посол был принят с исключительною вежливостью, но никаких успехов в вероисповедном вопросе Рим не добился.

Начавшееся затем на Западе реформационное движение приостановило экспансию Рима на Русь. Лютер и Кальвин для римского папы стали страшнее турецких султанов. Поход Рима на Православную Русскую Церковь возобновился уже с половины XVI в., и этот поход должен стать предметом отдельного специального очерка.

Сделаем некоторые выводы из сказанного:

1. Русская Православная Церковь с давних времен останавливала взоры римского двора и заставляла его принимать все меры к подчинению ее власти апостольской столицы.

2. Эти мероприятия были весьма разнообразными в зависимости от исторических и политических условий. Они то усиливались, то ослабевали, но никогда не прекращались.

3. На первых порах папы ограничиваются посылкой своих послов к русским князьям, которые должны были склонить их к признанию католических догматов и главенства папы.

4. В XIII в., используя тяжелое событие на Руси (монгольско-татарское иго), католические организации (немецкие рыцарские ордена), по инициативе и благословению пап, организуют крестовые походы на Русь. Эти походы не достигают успеха (Александр Ярославич Невский, Даниил Романович Галицкий-Волынский).

5. Римские папы прибегают к другому приему: обещают русским князьям военную помощь в борьбе с татарами, при условии признания главенства Римского папы.

6. В XV в. Рим навязывает Русской Церкви унию (флорентийскую). Неудача, постигшая папу Евгения IV и его агента митрополита Исидора, побудила Рим пустить в ход другое средство — брак великого князя Московского с племянницей последнего византийского императора Софьей-Зоей Палеолог, воспитанной в духе флорентийской унии.

7. Неудача в этом направлении не ослабила энергии римского двора. Папы вовлекают русских великих князей в антитурецкую лигу, при этом убеждая их ввести в русском государстве флорентийскую унию.

8. Русская Православная Церковь в лице своих представителей давала отпор Риму. Она не только не принимала папских предложений и убеждений, но самую гибель Византии рассматривала как Божественное наказание второму Риму за измену православной вере.

В. Никонов

НЕДОРАЗУМЕНИЕ

В декабрьском номере американского журнала «The Living Church», издаваемого Епископальной Церковью Америки, помещена статья Его Высокопреосвященства, архиепископа Макария, Экзарха Московского Патриарха в Северной Америке, под заглавием «Русская Церковь и ее Американская ветвь».

Она явилась ответом на ранее помещенную в том же журнале статью г. Аркуш, светского представителя Русской Православной епархии в Северной Америке, находящейся под возглавлением митр. Феофила. Митрополиту Феофилу предстоит предстать пред судом Матери-Церкви за учиненный раскол и за неисполнение постановлений Кливлендского Собора 1946 г.

Издатели журнала «The Living Church» не смогли отказать архиепископу Макарию и поместили его статью, несмотря на то, что она не пришлась им по вкусу. Но вслед за этой «любезностью» им пришлось-таки выявить и свою не совсем «добрую волю». В том же номере, вслед за статьей архиепископа Макария, мы читаем издательскую статью этого журнала под заглавием «Русская Церковь в Америке». К сожалению, эта статья оказалась насыщенной совершенно несправедливыми упреками епископальной церковной официальной общественности по адресу нашей Русской Православной Церкви. Статья весьма неудачно пытается оскорбить и Святейшего Патриарха Алексия и всех Патриархов прочих Православных Церквей.

Чтобы понять причину столь далекого от христианской любви поступка, мы приведем несколько выдержек из статьи архиепископа Макария. В них опровергается давнишняя клевета на Русскую Церковь и разоблачается ложность всех поводов к расколу со стороны митр. Феофила, пользующегося благосклонным покровительством Епископальной Церкви Америки.

Вот первый из фактов, — когда пять видных богословов-профессоров дали митр. Феофилу накануне (Октябрь 1946 г.) Кливлендского Собора дружескую консультацию, как бы в качестве экспертизы:

«Для Русской Православной Церкви в Америке самый верный путь подобного восстановления (канонической законности) — это возврат к каноническому подчинению Матери Русской Церкви. Такой возврат возможен после Русского Собора в 1945 г. и после декрета № 94 Святейшего Патриарха Алексия относительно приказа о восстановлении канонических уз между Патриархом и Русской Православной Церковью в Америке».

Как известно, эта консультация была отвергнута митр. Феофилом, и он не согласился на каноническую связь с Матерью-Церковью.

Архиепископ Макарий сравнивает положение Церкви Христовой во все века с современным положением Русской Православной Церкви

и разоблачает лукавую увертливость американских раскольников, под-
вергающих сомнению истинность Матери-Церкви для того, чтобы от-
казаться от подчинения ей.

«Каким же образом за всю свою историю Христианская Церковь,—
пишет архиеп. Макарий,— пережила во всей чистоте свое существова-
ние среди постоянно изменявшихся режимов и некоторых из них враж-
дебных ей?»

«Припомним, что апостол Павел писал свои послания из тюрьмы, но
его духовные дети слушались его, не отвергали его, несмотря на тя-
жесть его оков, и не спрашивали от него автономии, не допускали своих
собственных установок. Во времена Нерона и Диоклетиана Святая
Церковь молилась за своих преследователей, но она не могла сказать,
что наслаждалась большой свободой. Третья Французская Республика
превратила аббатства в ночные клубы, закрыла монастыри и изгнала
монахов из их убежищ. Однако, Папа сохранил Легата для безбожного
Французского Правительства».

«Более того, 11 февраля 1929 года Ватикан подписал конкордат
с фашистским правительством Муссолини на условиях, в которых каж-
дый епископ, вступая в управление своей общиной, давал клятву вер-
ности фашизму. Однако, Римские католики всего мира остались в пол-
ном подчинении к их непогрешимому Понтифексу, и ни один из Римских
католических прелатов не критиковал Папу и не старался выиграть
автономные выгоды или специальные привилегии».

Как образец, приведем цитату из 20-й статьи конкордата: «Все
епископы перед вступлением в управление своими общинами должны
дать клятву верности Главе Государства, согласно следующей формуле:
«Перед Богом и Его Святым Евангелием я клянусь и обещаюсь ува-
жать и заставить мою общину уважать Короля и его Правительство,
установленное согласно Конституционным законам (фашистов) Госу-
дарства. Далее, я клянусь и обещаюсь не принимать участия ни в каких
заговорах, не присутствовать ни на каких митингах, во вред Итальян-
скому Государству и общественному порядку, и я не позволю так по-
ступать моему духовенству. В полном желании проповедывать благо-
денствие и интересы Итальянского Государства, я постараюсь избегать
какого-либо курса, который может повредить ему».

«Наконец, вот уже пятьсот лет Вселенские Патриархи живут под
управлением нехристианской турецкой власти, состояли и состоят
турецкими подданными до настоящего времени. Но никогда это не про-
изводило какого-либо влияния на честь «Первого между равными Пра-
вославными Патриархами» и это не было никогда препятствием в кано-
ническом послушании ему со стороны его заграничной паствы».

Такие неопровержимые доводы против митр. Феофила не понрави-
лись издателям журнала «The Living Church», потому что все это
выбивает из рук политиканствующей части епископалов то оружие,
благодаря которому они хотели бы ассимилировать русское православие
в Америке.

Мы не имеем мысли обвинять в недоброжелательности к нашей
Церкви ни руководство Епископальной Церкви в США, ни рядовых ее
церковников, ни, тем более, верующих мирян. Дружественные отноше-
ния между нашими Церквями непоколебимы. И эта наша статья пусть
будет только сигналом для руководства Епископальной Церкви. Оно
должно быть внимательно и зорко ко всем попыткам набросить тень на
наши взаимоотношения со стороны политиканствующей мирской группы
отдельных, может быть даже, и нецерковных лиц. Короче сказать — мы
не верим, чтобы подобная статья была одобрена руководством Еписко-
пальной Церкви. И если мы отвечаем на нее, то только для того, чтобы

обнаружить лукавство издателей еженедельника «The Living Church» и устранить соблазн среди ее читателей.

Будем продолжать.

Первую часть своей издательской статьи под заглавием — «Русская Церковь в Америке» еженедельник «The Living Church» начинает с недостойной попытки возбудить сомнения в каноничности Русской Православной Матери-Церкви. Статья считает ее за одну из трех русских группировок (включая митр. Феофила и Карловацкий заграничный Синод) и притворяется незнающей, какая из них — истинная. Слишком рискован ваш шаг, почтенные издатели! Епископальная Протестантская Церковь в США прекрасно знает, что Матерь-Церковь Русская Православная в России есть истинная Церковь, а группировки митр. Феофила и митр. Анастасия есть раскольнические общины, руководители которых состоят в запрещении. Иначе бы все прочие православные Патриархи Востока и Европы не были бы с нашей Церковью в канонической братской связи, они не присутствовали бы при избрании и интронизации Московского Патриарха, и они не участвовали бы в торжествах 1948 г. в Москве. Помимо того, Епископальная Церковь в Америке, предоставляя любовный приют русским православным и митр. Феофилу, не один раз, и чрез еп. Манинг и чрез Председательствовавшего епископа Тэкер, изъявляла желание послать делегацию в Россию, к Московскому Патриарху, для разрешения многих вопросов во взаимоотношениях обеих Церквей. Помимо того, и Экуменический Совет Церквей (в котором участвует Епископальная Церковь) прекрасно разбирается в этом вопросе, если он не смешивает теперь с истинной Русской Церковью русских раскольников, и если он приглашает митр. Феофила на совещание, то только в качестве консультанта. Если и присутствовали в Амстердаме русские профессора-раскольники из эмиграции, то только как представители от Константинопольской Патриархии.

Ваша недостойная попытка, почтенные издатели, подвергает, таким образом, сомнению правильность отношений к нашей Церкви и со стороны всех прочих православных Патриархов и со стороны Экуменического Совета Церквей. Разве это не оскорбление?»

Дружелюбие Епископальной Церкви, выразившееся в помощи при открытии русской Православной семинарии и академии Св. Владимира, вы извращаете. Мы надеемся, что из стен их выйдут православные пастыри. Вы рассчитываете только на получение «по-американски воспитанного» духовенства. Однако, мы верим в непобедимость Церкви Христовой и надеемся, что студенты будут далеки от лукавых навыков, обычных для врагов всякой христианской церкви. Нам кажется, что новое духовенство все-таки не будет считать «за дружескую любезность» такой поступок, чтобы поместить в своем журнале опровержение представителя дружеской истинной Церкви и тут же вылить на нее ушат грязи. Избави их Бог от такого «американского» воспитания.

Вы протестуете против рассмотрения на Московском Совещании 1948 г. вопроса об англиканском священстве. Да будет вам известно, что этот вопрос был поставлен пред Русской Церковью самой Англиканской Церковью и вынесен на решение Московского Совещания после уведомления о том Его Милости, Архиепископа Кентерберийского. Наши дружественные отношения с Англиканской Церковью, пока они не выйдут из рамок церковных интересов, не могут быть поколеблены. Газета «The Church Times» в № 4465 от 3 сентября 1948 г. подчеркнула известное удовлетворение резолюцией нашего совещания. «Наиболее достойным внимания признаком является бесспорная сердечность тона», — пишет газета, — «принятого по отношению к Англиканской общине, — факт весьма многозначительный при наличии споров между Британским и Русским Правительствами... резолюция... оставляет дверь

открытой для дальнейшего изучения Англиканской доктрины со стороны ответственных авторитетов».

Прежде чем укорять Московское Собрание якобы в резкости решения по вопросу об экуменизме, мы бы посоветовали издателям сначала ознакомиться внимательно с самой резолюцией и с докладом Русской Православной Церкви, а потом уже делать замечания. И то и другое было любезно нами препровождено Председательствующему епископу Генри Шерилл.

В выпущенном после окончания Московского Собрания «Обращении» Глав Церквей констатируется сожаление, что поджигателями новой войны являются лица католического и протестантского мира. Разве это неправда? Можно ли обижаться на то, что в одной фразе рядом поставлено название олицетворения двух религиозных систем: «Крепость католицизма Ватикан и гнездо (т. е. церковное лоно) протестантизма — Америка», — если принадлежность ни к первому, ни ко второму исповеданию не гарантирует миротворческого духа?

Законы примитивного приличия требуют соблюдения каких-то сроков давности в опубликовании документов, шокирующих дружественную сторону. Прошло уже 20 лет с тех пор, как в печати Америки появились неблагоприятные для русского православия сведения о некоторых деяниях некоторых личностей из числа протестантско-епископальной общности. Теперь мы можем это опубликовать. Это было в 1928 году, когда в Русской епархии в США главенствовал основоположник раскола м. Платон. Вот что писал тогда карловацкий орган «Вера и Правда» в № 51:

«В русской газете «Друг Народа», издававшейся в г. Эдмонтоне, в Канаде, в № 23 за 1928 г., описана была вся подоплека родившейся (по ее выражению, «в тяжких болях, в секрете и тайне») независимости Американской Православной Церкви следующим образом:

«Слухи о том, что на Русскую Православную Церковь в Америке и Канаде готовится заговор, давно повторялись — еще до того времени, как Одесский Митрополит Платон появился неожиданно в Америке, будто бы приехавши сюда погостить». Уже в 1923 году, перед созывом Детройтского съезда, можно было видеть, что готовится какая-то измена. Из канцелярии епископальной протестантской консистории рассылались протестантским пасторам воззвания, в которых, за официальной подписью, Секретарь Форейн департамента Консистории реверенд Бурджис обращался к протестантскому духовенству с призывом заняться сборами денег для устройства указанного съезда, так как «сейчас настала пора» — писалось в этом обращении — «как раз, наконец, приступить к реализации нашей (т. е. протестантской) мечты, — протестантизации Русской Церкви, замены славянского богослужебного языка английским и полнейшей ассимиляции русских людей, на что Митрополит Платон годится вполне, и через это Митрополит Платон пользуется (в подлиннике — «тешится») у нас полнейшим доверием».

Это письмо реверенда Томаса Бурджиса было переведено на русский язык и оглашено в газетах «Прикарпатская Русь», «Свет» и др.

Таким образом, шило начало вылезать из мешка. Съезд в Детройте состоялся, разумеется, в епископальной протестантской Церкви; делегаты получили из протестантской Консистории деньги на дорогу.

В протоколах этого съезда, изданных отдельной книжкой, ясно говорится уже о том, что Русская Церковь стала мачехой «и что эта мачеха» запретила митр. Платона. Ввиду этого решается (несмотря на протесты на съезде) разрыв с Русской Церковью, а Американская Церковь провозглашается самостоятельной и отделившейся, или автономной, каковою имеет управлять независимый Митрополит Платон; и если бы вздумал Патриарх Тихон, или какой-либо другой Восточный

Патриарх, его запретить или отозвать из Америки, то Митрополит Платон не смеет подчиниться такому распоряжению, ибо он не имеет ничего общего ни с кем из них».

Так родилась автономия Американской Православной Церкви «в тяжких болях, в секрете и тайне».

Думаете ли вы, властители дум церковной общественности Америки, что Русской Православной Церкви приятно было читать эту статью? Церковь ждала опровержения этой статьи от дружелюбных издателей, но опровержение не дошло до нас... Но так же, как и теперь, Русская Православная Церковь не поверила в недружелюбие Протестантско-Епископальной Церкви. Она не поверила, что Церковь может так поступать. И наша Церковь окончательно откинула все неприятные мысли после того, как посетивший Америку русский архиепископ Алексий получил заверение от епископа Тэкер в том, что Епископальная протестантская Церковь всеми возможными способами будет способствовать ликвидации русского раскола в Америке (митр. Феофил). Так и теперь мы остаемся совершенно спокойными, несмотря на неслыханность всех неправд, возводимых на Русскую Православную Церковь в вышеуказанной «издательской» статье.

Однако, при всем нашем дружелюбии, разрешите подчеркнуть все несоответствие правилам «американского воспитания» в тех фразах статьи, где во всем винится Московская Патриархия. Статья пишет: «Самый благоприятный отзыв, который мы можем дать по поводу послания Московской Православной Конференции, это тот, что оно исходит от Церкви, зависящей от тотального правительства, что она никогда не свободна ни вынести независимое суждение, ни дать места объективному анализу». Немного выше еще есть фраза, свидетельствующая также только о бессильной раздражительности авторов: «Православная Конференция, имевшая место в Москве, под председательством Патриарха, в июле этого года, заняла в высшей степени критическое отношение к Западу вообще и к Америке в частности».

Зачем так несдержанно сердиться? Прежде чем писать отзыв о Московской Конференции, надо прочесть ее доклады и ее резолюции. И мы особенно настаиваем на этом. Английская Церковь в том же номере газеты «The Church Times» признала, что, например, отказ от участия в Амстердамской Ассамблее обоснован мотивами богословского порядка. Других мотивов не могло быть и для резолюции об англиканской хиротонии. Помимо того, как резолюции Конференции, так и принятое после окончания совещания «Обращение» обсуждались, изменялись, корректировались, принимались и подписывались всеми участниками — Главами Православных Церквей. Самый проект «Обращения» был авторским трудом Главы Болгарской Церкви, которого никто не может даже заподозрить в антипротестантизме и в антиэкуменизме. При чем же здесь «голос Московского Патриарха?» Значит, и все Совещание могло быть несвободным в вынесении суждения?

На Амстердамской Ассамблее, вынесшей осуждение и капитализму и коммунизму, представители Протестантско-Епископальной Церкви сами лично должны были выслушать большую речь проф. Иосифа Громадко. Профессор констатировал закат Запада, конец его самодовлеющего ореола, начало зари с Востока и бессилие капитализма. Более чем десять лет Америка слушает у себя дома лекции этого профессора и знает его. Может быть и он, и вся Амстердамская Ассамблея также были несвободны в своих решениях, если вынесли осуждение и капитализму?

Нам кажется, что вы, издатели, больше всего сердитесь на то, что Правительство нашей страны не только предоставило возможность осуществить Церковное Совещание Глав и Представителей Православ-

ных Автокефальных Церквей мира, но и выразило им, через Г. Г. Карпова, свое приветствие и свои лучшие пожелания успешности обсуждения церковных вопросов. Вы не ожидали этого всемирного Торжества Православия, которое до этого сотни лет не могло осуществить ничего подобного.

К сожалению, мы не видим пока в среде руководимой Вами церковной и научно-богословской общественности того интереса к сущности Русского Православия, о которой много говорится только тогда, когда вы желаете иметь на экуменических ассамблеях русских делегатов, заранее обрекаемых вами на безмолвие. Почему же теперь, когда вы имеете на руках наши доклады и резолюции, вы о них молчите? Ведь в них изложен подлинно православный взгляд на современные, злободневные проблемы... Вам трудно идти против истины.

Позвольте считать неудачное выступление еженедельника Протестантской Епископальной Церкви в Америке за печальное недоразумение. Нет и не будет ссоры между протестантами епископалами и Русским Православием. Наша Церковь никогда не будет вступать в пререкания по вопросам, выходящим за пределы церковных. Наша Церковь всегда готова с любым христианским исповеданием вступить в дружелюбное обсуждение вопросов веры.

Протоиерей Г. Разумовский

Из жизни наших епархий

Из Ленинградской епархии

ПОСЕЩЕНИЕ НОВГОРОДА ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМ ГРИГОРИЕМ, МИТРОПОЛИТОМ ЛЕНИНГРАДСКИМ И НОВГОРОДСКИМ

В ночь на 29 января с. г. Высокопреосвященный Митрополит Григорий прибыл поездом в древний Новгород с целью посетить его церковные святыни и помолиться вместе со своею паствой за богослужением в Никольском соборе. Днем он осматривал фрески и древние гробницы Софийского собора, опустошенного фашистами, а вечером направился в Никольский собор для совершения всенощной.

Верующие жители г. Новгорода и его окрестностей, заранее извещенные о приезде Митрополита, наполнили храм задолго до начала службы. Многие оставались на улице около храма, чтобы встретить Владыку. Когда он подъехал к собору, навстречу ему вышло все местное духовенство во главе с благочинным протоиереем Александром Здравомысловым, который со слезами радости сказал приветственное слово.

Началась торжественная всенощная. Горячо и со слезами молились верующие новгородцы, обрадованные посещением своего Архиепископа. Перед Шестопсалмием Владыка Митрополит, обратившись к народу, сказал глубоконазидательное слово о благочестии древних новгородцев и о необходимости всем нам подражать их крепкой вере. На «Хвалите» собор духовенства с особым молитвенным подъемом пропел величание Святителю и Чудотворцу Николаю, а затем Преподобному Антонию Римлянину, память которого в этот день совершалась. Особенно ясно и выразительно Владыка Митрополит прочитал воскресное Евангелие, а затем сам совершил елеопомазание духовенства и мирян. Всенощное бдение закончилось около 11 ч. вечера.

На другой день, в воскресенье, Владыка Митрополит служил торжественную Литургию. Во время пения «Блаженств» он наградил скуфьей местного соборного свящ. о. Иосифа Потапова за усердное служение Св. Церкви. После Евангелия «об исцелении слепого» Владыка Митрополит сказал проникновенное слово о молитвенной надежде на милосердие Божие. Все слушали с напряженным вниманием, жадно утоляя духовную жажду верующих сердец. Многие из них семя Слова Божия орошали слезами горячего упования и надежды.

По окончании Литургии был отслужен молебен с многолетием. Выйдя из алтаря в святительской мантии, Владыка Митрополит более часа благословлял верующих. После этого, в 3 ч. дня, состоялась трапеза,

устроенная заботами настоятеля. Трапеза прошла в атмосфере сердечности, радушия и дружеской беседы.

Вечером того же дня Высокопреосвященный Григорий отбыл поездом в Ленинград.

Протоиерей Петр Чесноков

Из Виленской епархии

ДУХОВНОЕ ТОРЖЕСТВО В ВИЛЬНО

В воскресенье, 30 января, с благословения Святейшего Патриарха Алексия, мощи св. Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия были перенесены из верхнего храма Святодуховского монастыря в нижнюю пещерную церковь на постоянное пребывание. В пещерной отепленной церкви св. мощи находились всегда в старое время. Даже в акафисте св. мученикам, в иконе 10, говорится: «Стены пещерного храма, идеже нетленно почивают ваша цельбоносная телеса, просвещаются, аки небесный чертог». Поэтому, в соответствии с желанием верующего народа и мнением монастырской братии и виленского духовенства, Высокопреосвященный архиепископ Фотий возбудил вопрос о перенесении мощей, на что и воспоследовало благословение Святейшего Патриарха. Торжество началось в 5 час. вечера служением архиерейской вечерни. Предварительно мощи были установлены посреди собора, на особом возвышении. После вечерни совершен был молебен, и началось чтение акафиста. Прочтя коленопреклоненно молитву св. мученикам, Владыка Фотий произнес слово перед перенесением мощей. При пении величания рака с мощами была поднята духовенством, и началось самое перенесение.

Народу присутствовало в монастырском храме огромное количество, так что священнослужителям с трудом можно было проходить от кафедры к амвону и обратно. Переполнены были народом и все клиросы.

В служении и перенесении мощей приняли участие братия Святодуховского монастыря и все городское духовенство во главе с Высокопреосвященным архиепископом Фотием.

Торжество вызвало у всех большой духовный подъем и глубокое чувство благодарности Святейшему Патриарху Алексию, благословившему совершить этот пир православной веры.

Г. Н. Никитин

Из Ростовской епархии

ОСВЯЩЕНИЕ ПРИДЕЛА В ВОЗНЕСЕНСКОМ СОБОРЕ г. НОВОЧЕРКАССКА

В неделю по Просвещении, 23 января с. г., в Вознесенском соборе г. Новочеркасска состоялось торжество освящения правого Одигитриевского придела. Освящение совершал Преосвященный Сергей, епископ Ростовский и Новочеркасский.

Задолго до прибытия Преосвященного Сергея храм наполнился молящимися. Местное духовенство во главе с благочинным г. Новочеркасска находилось у входа в храм, чтобы встретить Владыку, который прибыл на машине в сопровождении своего секретаря игумена Пимена и Верховного Архимандрита Армяно-Григорианской Церкви Саака, бывшего проездом в Ростове и приглашенного сопутствовать Преосвященному.

При встрече в храме настоятель собора протоиерей Ф. Комиссаров произнес краткую речь, в которой благодарил Преосвященного за его заботы об устройстве и благолепии этого прекрасного храма.

Начался чин облачения. Вместо обычного «Да возрадуется» четко читались часы местным псаломщиком. Поверх обычных святительских одежд на Владыку были возложены белый хитон и запоны (полотенца).

Часы закончились. Вышло духовенство. У всех священников поверх одежды были одеты запоны. По положенному чину они взяли стол с утварью и Царскими Вратами внесли в алтарь.

Величаво и трогательно проходил чин освящения Святого Алтаря Господня. То в коленопреклоненной молитве Владыки и всей Церкви, то в отдельных торжественных возгласах, то в возлиянии воско-мастиха, аромат которого распространялся по собору, то в помазании миром призывалось благословение и Божественная благодать Духа Божия, освящающая св. Престол и ниспосылающая всем собравшимся небесные дары.

И вот Престол уже миропомазан, облачен, утвержден. Из придела в главный алтарь направился крестный ход. С трудом пробирались среди молящихся хоругвеносцы. Наконец, Преосвященный Сергей, окладив главный престол, взял на голову дискос со св. мощами и вместе с крестным ходом двинулся к западным дверям собора. Когда с наружной стороны крестный ход приблизился к южным дверям придела, Преосвященный, после торжественных молитв, громко провозгласил: «Господь сил Той есть Царь Славы» и вошел в храм. Как эхо, торжественно повторил хор эти слова Священного Писания.

После освящения придела началась торжественная Литургия. С Владыкой сослужили 8 священников и 3 диакона. Во время запричастного стиха протоиерей о. Василий Дмитриев произнес проповедь на тему «Икона Одигитрия, как путеводительница в жизни христианина».

После Литургии Владыка тепло приветствовал молящихся и преподал всем собравшимся архиерейское благословение. В это время соборный хор исполнял концерт Бортнянского «Тебе Бога хвалим», а после народ единодушно пропел «О Всепетая Мати» и ряд других умирительных песнопений.

Церковное торжество закончилось скромным завтраком, устроенным для Преосвященного Сергея и местного духовенства в доме соборного старосты.

**Благочинный Новочеркасского округа
свящ. Илья Емельянов**

ОТ РЕДАКЦИИ

Известно, что Святейший Патриарх Сергей при жизни имел обширную переписку со многими духовными и светскими лицами. Письма такого великого деятеля Русской Православной Церкви имеют большую историческую ценность. Но за исключением малого числа их, опубликованных частично в сборнике «Патриарх Сергей и его духовное наследство», большая часть писем остается неизвестной, так как находится у частных лиц, имевших переписку с Патриархом.

К этим лицам, с благословения Святейшего Патриарха Алексия, и обращается Редакция «Журнала Московской Патриархии» с просьбой о передаче имеющихся у них писем Патриарха Сергея в Редакцию для снятия с них копий. При этом Редакция просит присылать все письма покойного Патриарха, даже самые незначительные по содержанию, так как каждая его строчка может быть полезной в смысле установления дат и каких-либо биографических фактов.

Письма Патриарха просим направлять в Редакцию или ценными пакетами по почте или доставлять лично по адресу: Москва, Большая Пироговская, 2 (быв. Новодевичий монастырь), Ответственному Секретарю Редакции «Журнала Московской Патриархии» (Протоиерею А. П. Смирнову.

По снятии копий письма будут немедленно возвращаться владельцам их.

Эта просьба относится не только к письмам покойного Патриарха, но и к его рукописям и др. материалам, если таковые у кого-либо имеются.

ПРАВИЛА ПРИЕМА

УЧАЩИХСЯ В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ СЕМИНАРИЮ

на 1949/1950 учебный год

1. В I-й класс Духовной Семинарии принимаются лица, достигшие 18-летнего возраста и окончившие среднюю школу не ниже 7 классов или с соответствующим домашним образованием. Лица старше 50-летнего возраста в I-класс Семинарии не принимаются.

2. Поступающие в I-й класс Духовной Семинарии подвергаются испытаниям в твердом и осмысленном знании наизусть молитв. Молитвы эти следующие:

А. Начальные:

«Слава Тебе, Боже наш, Слава Тебе»,
«Царю Небесный»,
«Святый Боже»,
«Пресвятая Троице»,
«Отче наш»,
«Приидите, поклонимся»,

Б. Утренние:

«От сна восстав»,
«К Тебе, Владыко, Человеколюбче»,
«Боже, очисти мя грешного».

В. Вечерние:

«Господи, Боже наш»,
«Боже вечный»,
«Вседержителю, Слово Отчее»,
«Господи, Царю Небесный, Утешителю».

Г. Божией Матери:

«Богородице, Дево радуйся»,
«Достойно есть»,
«Взбранной Воеводе».

Утренняя и вечерняя молитва Ангелу Хранителю, молитва Св. Ефрема Сирина, молитва пред Св. Причащением, Символ веры, Заповеди св. пророка Моисея, Заповеди блаженства, тропари двенадцатым праздникам, тропарь своему Святому и псалмы 50-ый и 90-ый.

Кроме того, требуется хорошо читать по-славянски и грамотно писать по-русски.

3. Желающие поступить непосредственно в 3-й класс Духовной Семинарии должны иметь общеобразовательную подготовку не ниже 10 классов средней школы (или соответствующее домашнее образова-

ние) и выдержать испытание за первые два класса Духовной Семинарии по следующей программе: 1) Свящ. История Ветхого и Нового завета, 2) Катехизис, 3) Церковный Устав, 4) Краткая История древней христианской Церкви, 5) Краткая история Русской Церкви, 6) Церковно-славянский язык, 7) Русский язык, 8) Конституция СССР и 9) Церковное пение.

4. Все поступающие в Духовную Семинарию должны представить в ее канцелярию своевременно следующие документы:

- 1) прошение на имя Ректора Духовной Академии и Семинарии,
- 2) заполненную анкету (образец см. ниже),
- 3) метрическую выпись о рождении,
- 4) документ об образовании,
- 5) справку от врача о состоянии здоровья,
- 6) справку о семейном положении (холост, женат первым или вторым браком, разведен, число детей и вообще членов семьи, с указанием их родственных отношений: отец, мать, братья, сестры и т. п.),
- 7) автобиографию,
- 8) рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея,
- 9) документ об отношении к воинской повинности.

5. Документы принимаются до 1 августа с. г. по адресу: г. Загорск, Московской области, Троице-Сергиева Лавра, канцелярия Московской Духовной Академии и Семинарии.

Примечание: В случае непредставления какого-либо одного из вышеперечисленных документов Правление Семинарии оставляет за собою право отказать поступающему в приеме.

6. О сроке приемных испытаний и начале занятий будет объявлено особо.

7. Всем учащимся выдается стипендия с первого месяца занятий.

8. Для иногородних предоставляется общежитие.

Образец анкеты:

1. Фамилия, имя, отчество.
2. Год рождения.
3. Социальное положение.
4. Образование.
5. Семейное положение: холост, женат первым браком или вторым, не был ли разведен (подчеркнуть).
6. Есть ли дети и их возраст.
7. Отношение к воинской повинности.
8. Домашний адрес.

Подпись и дата заполнения анкеты.

СОВЕТ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
